

М. Тысячнюк

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКИХ ЛОКАЛЬНОСТЯХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ*

В работе анализируется, как вследствие лесной сертификации арендных территорий российского лесного холдинга внедряются новые практики лесоуправления на местах. В качестве агентов институциональных изменений я рассматриваю холдинг, сертификационные органы, экспертов и НПО. В работе показано, что вертикальная структура холдинга, которая, казалось бы, хорошо приспособлена к «передаче» международных стандартов к локальностям, столкнулась на этом пути со многими препятствиями: с неготовностью институциональной среды к восприятию изменений и трудностью одновременной институализации своих внутренних правил и международных правил сертификации. С одной стороны, сам холдинг одновременно с процессом сертификации проводил укрупнение и масштабную реструктуризацию своих предприятий на разных уровнях, т.е. переживал состояние внутренней, организационной турбулентности. С другой — он находился под сильным воздействием внешней турбулентности — национального контекста с его реструктуризацией, меняющимся законодательством, неустоявшимися правилами и нормами; а затем и под воздействием международного контекста экономического кризиса, который раньше и в большей степени коснулся именно лесного сектора. Особое внимание уделено анализу форумов переговоров, возникающих в ходе институализации глобальных практик в местах их применения.

Ключевые слова: *сертификация лесоуправления, агент институциональных изменений, институциональное поле, форум переговоров, место применения, негосударственное управление.*

Key words: *forest management certification, FSC, agents of institutional change, institutional field, forum of negotiation, site of implementation, non-state governance.*

* Статья является результатом работы по проекту «Trust in Finnish-Russian Forest Industry Relations / Доверие во взаимоотношениях российско-финских лесных компаний» при поддержке Финской Академии наук (грант № 123301).

Введение

В настоящее время институциональные изменения в локальностях происходят не только под воздействием местных, региональных и национальных процессов, но и вследствие проникновения в локальности глобальных правил и практик, приходящих из транснациональных пространств (Тысячнюк 2006). В данной работе я буду анализировать, как вследствие лесной сертификации арендных территорий российского лесного холдинга меняются практики на местах, какие акторы занимаются трансляцией этих практик. Я буду рассматривать процесс сертификации по системе Лесного попечительского совета (Forest Stewardship Council, FSC) как связующее звено между транснациональным и локальным пространствами, через которое происходит как привнесение новых практик в локальности, так и их коррекция и изменение в ходе этого процесса.

В статье будут проанализированы механизмы институциональных изменений на территории аренды Северной лесозаготовительной компании (СЛЗК), входящей в динамично развивавшуюся и быстро растущую транснациональную корпорацию российского происхождения Инвестлеспром. Изучаемая компания занимается лесозаготовкой на нескольких арендных территориях в Республике Карелия, вошедших в компанию в разные периоды времени и вследствие этого находящихся в момент окончания исследования (январь 2010 г.) на разных стадиях сертификации. Сертификация лесопользования на многих из этих вновь приобретенных Инвестлеспромом территориях началась именно из-за вхождения их в состав данного международного холдинга. Продавая большое количество пиломатериалов в Великобританию, холдинг Инвестлеспром испытывал давление со стороны социально и экологически чувствительного британского потребителя, признающего только сертифицированную продукцию. Таким образом, локальные компании, присоединявшиеся к крупному международному холдингу, также были вынуждены менять свои практики под воздействием этих требований, идущих из глобальных пространств и материализующихся в требованиях международной сертификационной системы.

В данной статье я буду рассматривать несколько агентов институциональных изменений в локальностях. Самым мощным из них является сама группа Инвестлеспром. Включившись в процесс добровольной сертификации, холдинг взял на себя задачу привнесения глобальных практик на свои арендные территории. Однако сертификацией не исчерпывалась его роль в институциональных изменениях, так как параллельно, на фоне бурного роста и расширения холдинга, происходила модернизация и реструктуризация скупаемых предприятий, интеграция их в корпорацию с вертикальной структурой управления. То есть холдинг являлся не только «каналом» институциональных изменений в ходе сертификации, но и их

генератором вследствие происходящих на нем внутренних процессов.

Другим агентом институциональных изменений являются сертификационные органы FSC: аудиторские фирмы, аккредитованные отделом аккредитации FSC. Компания, проходящая сертификацию, сама выбирает фирму-аудитора, зарубежную или российскую. В нашем случае была выбрана компания «SGS Qualifor», которая впоследствии была заменена фирмой НЕПКон.

Значимыми агентами институциональных изменений являются независимые эксперты, которые участвуют в процессе сертификации наряду с сертификационными органами. От привлеченного экспертного сообщества, его состава, опыта, образования людей, в него входящих, зависят особенности последующего изменения практик в местах применения стандартов. А эксперты, привлекаемые из НПО, имеют еще и такую особенность, что, участвуя в сертификационном процессе, они обычно параллельно продвигают свою собственную — экологическую или социальную — миссию.

Сертификация, являясь негосударственным добровольным механизмом управления лесами, напрямую не вовлекает государственные структуры в свой процесс (Cashore et al 2004). Однако на деле сертификация не может осуществляться без участия, в той или иной форме, государственных структур, хотя бы потому, что в России земля и леса принадлежат государству. Как показывают исследования, государство может вольно или невольно играть в процессе сертификации роль не только стороннего наблюдателя, но и тормоза или катализатора. Таким образом, государственные структуры, не являясь транснациональным агентом институциональных изменений, являются таковым на национальном уровне, постоянно вмешиваются в данный транснациональный процесс и так или иначе воздействуют на него.

И наконец, в качестве агентов институциональных изменений могут выступать и прочие заинтересованные стороны лесопользования, или стейкхолдеры*. Их роль как агентов изменений зависит от степени их активности и участия в ходе проведения сертификации, от характера их взаимодействия друг с другом. Последнее может быть партнерским, конфронтационным, или конфликтным, может способствовать изменениям или мешать им.

Все агенты представляют в совокупности многоуровневое многоакторное управление, которое направлено на спускание глобальных практик и институализацию их в локальности. Предметом моего внимания и ана-

* Из упоминавшихся выше акторов все, кроме привлеченных экспертов, также являются стейкхолдерами. Впрочем, и привлеченные эксперты также могут быть стейкхолдерами.

лиза станут также форумы переговоров, возникающие в ходе институализации глобальных практик в местах их применения. Это могут быть области обсуждения разногласий в понимании тех или иных аспектов сертификации. В ходе этих дебатов, как мы увидим в статье, актерам либо удастся, либо не удастся достичь общего понимания еще не решенных вопросов. Другие диалоги возникают при полном согласии всех участников процесса, уверенности в целесообразности той или иной практики, которой, однако, не удастся институализироваться при всех совместных усилиях акторов по ее внедрению. Причиной является то, что новая непривычная практика отторгается в локальности из-за инерции привычных прошлых практик повседневности, инерции институционального поля.

Исследования проводились с июня 2006 до февраля 2010 г. качественными методами: интервью и участвующим наблюдением. 74 интервью были взяты в ходе нескольких двухнедельных экспедиций в Карелию в 2006 и 2007 гг., четырехнедельной экспедиции в 2008 г., двухнедельной в 2010 г., а также в ходе отдельных поездок (11 поездок в различные регионы Республики Карелия, в Москву, Холл и Лондон). Интервью проводились со всеми заинтересованными сторонами: представителями НПО, местных сообществ, государственных структур разного уровня (местного и республиканского), с менеджерами и руководством Сегежского ЦБК, топ-менеджерами компании Инвестлеспром, покупателями продукции компании в Великобритании и Голландии. Особенностью методологии данного исследования было то, что, кроме традиционных методик автор применил методику «исследования в действии» (action research), так как участвовал в аудитах компании: в 2006 г. в качестве эксперта-аудитора, а в 2008 и в 2010 г. в качестве наблюдателя. Кроме того, автор выступал в качестве эксперта-социолога, помогавшего выстраивать взаимоотношения с местным сообществом и заинтересованными сторонами, и совместно с компанией выступил инициатором построения модельного леса. Такая методика исследования имела большие преимущества. В ходе деятельности создавались более близкие и доверительные отношения с изучаемой компанией, исследователь имел возможность провести интервью с топ-менеджерами компании, ознакомиться с большим количеством документов, взглянуть на предмет с точки зрения другой стороны. С другой стороны, это создавало и определенные ограничения, так как вносило в исследование элементы субъективизма в связи с тем, что автор выступал заинтересованной стороной.

Предметом изучения в статье является применение в локальностях стандартов лесной сертификации, разработанных в ядре глобального дизайна FSC (Тысячнюк 2006; 2008). В рассмотренном случае FSC выступает в качестве ядра глобального дизайна, в котором вырабатывается регулирующий продукт: общие для всего мира стандарты лесоправления (Тысячнюк

2006), выраженные в форме десяти Лесных принципов и пятидесяти шести критериев. В ходе перехода от глобальных пространств к локальным общие принципы и критерии стандартов конкретизируются в форме индикаторов и показателей. Разработка индикаторов и показателей необходима для адаптации общих стандартов к условиям конкретной страны или региона. Общие стандарты адаптируются к условиям региона либо сертификационными органами, либо при разработке Национального стандарта FSC.

В настоящей работе я буду анализировать степень участия всех перечисленных акторов в сертификации, рассматривать их роль в качестве агентов институциональных изменений в ходе данного процесса. Несмотря на то что стандарты FSC одни для всех локальностей, это не означает, что они приведут к одним и тем же результатам и практикам в разных местах. Именно поэтому я буду также анализировать и сами институциональные изменения и изменения практик, которые зависят от роли агентов изменений.

Теоретическая рамка исследования

В данной работе используются представления о транснациональных пространствах и локальностях (Тысячнюк 2006; 2008; 2008а). В транснациональных пространствах мы используем категорию ядер глобального дизайна, где производится некий нормативный продукт, который в дальнейшем применяется во многих локальностях. На выходе из ядер глобального дизайна данный продукт имеет высокую степень стандартизации и для применения в конкретной локальности он должен быть адаптирован к месту применения. В статье также используется понятие форумы переговоров, которые могут происходить на всех уровнях — как в транснациональных пространствах, так и в локальных, а также во всех промежуточных пространствах (национальных, региональных). На форумах переговоров происходит обсуждение заинтересованными сторонами новых правил на всех этапах их существования: в период их зарождения и формирования, в период адаптации уже готовых правил к применению в локальностях, в ходе получения обратной связи из локальностей к ядрам, и так далее (Кортелайнен, Котилайнен, Тысячнюк 2010). Форумы переговоров могут представлять собой как собрания заинтересованных сторон в каком-либо конкретном месте, так и виртуальные переговоры, не имеющие ни пространственной, ни точной временной привязанности. Форумы служат для достижения консенсуса или компромисса относительно новых правил, и представляют собой как свободные обсуждения заинтересованными акторами, так и обсуждения через посредников, к примеру, в суде. В статье я уделяю основное внимание процессу адаптации его к местам применения.

Для понимания процессов внедрения и адаптации новых правил в локальностях я использую теории нео-институционализма и такие основополагающие понятия как институциональное поле, агенты институциональных изменений, институциональный изоморфизм (DiMaggio, Powell 1983; North 1990).

Под институциональными полями (Bartley 2008) я подразумеваю правила взаимодействия взаимозависимых организаций в организационных полях. Агентами институциональных изменений, в нашем понимании, являются все участники продвижения продукта глобального дизайна от ядра к местам применения. В изучаемом случае — это акторы, играющие основную движущую роль в изменении норм и практик в локальностях под воздействием стандартов FSC. Агентами институциональных изменений могут стать сертификационные органы, сами компании, проходящие сертификацию с их экспертами, участвующими в процессе сертификации, экологические и социальные НПО, государственные органы лесной отрасли. То, кто именно из вышеперечисленных акторов становится основным агентом институциональных изменений в каждом конкретном случае, зависит от многих обстоятельств, определяющим из которых является особая заинтересованность в проведении сертификации. При этом все остальные перечисленные акторы формируют то институциональное поле, в которое агент институциональных изменений привносит новые практики и нормы, вовлекая все его компоненты в процесс сертификации.

Институциональный изоморфизм — это процесс, сдерживающий изменения и заставляющий одну единицу организационного поля походить на другую под действием сходной окружающей среды. Сторонники теории институционального изоморфизма выделяют несколько его форм. «Принудительный изоморфизм» подразумевает, что поведение и структуры организаций становятся похожими друг на друга по принуждению, под давлением законодательств отдельных стран, международных норм и правил. «Мимический изоморфизм» подразумевает сознательную или бессознательную имитацию и моделирование успешных практик организациями. Еще одной формой изоморфизма считают «нормативное давление», под которым подразумевается давление, связанное с системой ценностей и новых норм (DiMaggio, Powell 1983), в том числе, давление систем международной стандартизации и сертификации, действующих через выявление и продвижение социально и экологически ответственных корпораций.

При изучении процесса прохождения продукта глобального дизайна от ядра к локальностям я использую концепцию гибридного многоакторного многоуровневого управления природными ресурсами (Кортелайнен, Котилайнен, Тысячнюк 2009) Процесс создания и применения продукта глобального дизайна вовлекает акторов всех уровней, начиная от глобального, через национальный и региональный, и направлен он, прежде всего, на ло-

кальность. Но, как мы увидим ниже, происходит он чаще без сохранения иерархичности уровней и постепенного порядка спуска практик с уровня на уровень. Часто происходит взаимодействие акторов с разных уровней, к примеру, когда сертификационный орган с глобального уровня, работая с предприятием в локальности, оказывает прямое влияние на изменение его практик.

Развитие институционального поля сертификации

Когда некий глобальный механизм, являющийся продуктом ядра глобального дизайна, переходит из этого ядра в локальность, происходит создание новой институциональной среды и институциональных полей для внедрения новых правил в места применения. Поскольку лесная сертификация FSC является негосударственным процессом, здесь именно НПО стали основным «дизайнером» нового институционального поля, которое постепенно формируется с конца 1990-х гг. по настоящее время. НПО по мере своих возможностей вовлекают в данный процесс государство, так как без участия последнего часто бывает затруднительно обеспечить глобальному продукту прохождение к местам применения (Тулаева 2009). Создание новой институциональной среды и институализация новых практик происходит при участии акторов разных уровней, и агенты институциональных изменений апеллируют к разным пространствам.

В изучаемом случае кроме российского и международного экономического контекста для сертификации и институализации практик в локальностях важен контекст, создаваемый институтами сертификации, прежде всего национальным офисом FSC и офисами сетей международных НПО в России, основными из которых являются WWF и Гринпис. Офис FSC, заинтересованный в соединении продавцов и покупателей сертифицированной древесины, действует, среди прочего, через ассоциацию экологически ответственных лесопромышленников России. Эта организация является частью международной организации Всемирная сеть по лесной торговле*, имеющей два подразделения: упомянутая Ассоциация в России является группой производителей сертифицированной продукции, а за границей работает группа ее потребителей. Эта организация была создана WWF специально для продвижения лесной сертификации и формирования спроса на сертифицированную продукцию, в том числе, на внутренних национальных рынках. Изучаемый в статье холдинг Инвестлеспром входит в эту ассоциацию. Другим путем, которым WWF, совместно с FSC, организует деятельность по внедрению сертификации на российском рынке, является

* GFTN — Global Forest and Trade Network.

конструирование спроса на сертифицированную продукцию через государственную политику. С 2007 г. они проводят переговоры с федеральными государственными органами, лоббируя переход государственных закупок на сертифицированную древесину, как это уже принято в большинстве западноевропейских стран. Другой их целью в переговорах является добиться от государственных органов решения о том, чтобы все подрядчики, задействованные в подготовке Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. также покупали только сертифицированную древесину. В 2009 г. ими получено общее одобрение такой политики со стороны Рослесхоза и Президента РФ*. Рабочая группа FSC провела большую работу для гармонизации Лесного кодекса со стандартами лесной сертификации, достигнув при этом некоторых успехов, но не решив проблему окончательно.

FSC работает с государственным регулированием не только на национальном, но и на международном уровне. К примеру, они стремятся соединить усилия негосударственного регулирования через лесную сертификацию и государственного регулирования через процесс ФЛЕГ**, новое Европейское законодательство, обязывающее всех покупателей доказать легальность происхождения закупаемой ими лесобумажной продукции и аналогичное законодательство США (Лэйси Акт, вступивший в силу в 2009 г.). Так как основная цель всех этих инициатив — борьба за легальность древесины в мире, а сертификация обеспечивает эту легальность. Таким образом, признание государственными процессами негосударственного процесса лесной сертификации помогло бы избежать дублирования контрольных и регулирующих функций этих двух ветвей управления. Всеми этими действиями, FSC и WWF создают в России дискурс сертифицированной продукции. Для этих же целей офис FSC совместно с WWF в Москве начал продвижение логотипа FSC на российском рынке.

Что касается международной экологической НПО Гринпис, она на глобальном уровне следит за работой органов сертификации и качеством аудитов***, на национальном и региональном занимается отслеживанием и интерпретацией изменений в законодательстве, на локальном — контролирует реализацию законов на местах и следит за сохранением старовозрастных лесов****.

Таким образом, национальный офис FSC, в сотрудничестве с сетями международных НПО и их национальными и региональными подразделе-

* Презентация офиса FSC в России, материалы рассылки FSC за декабрь 2008 г.

** FLEG-T — Forest Law Enforcement Governance — and Trade — политическая инициатива ряда стран по укреплению процессов правоприменения и управления.

*** Доклад Гринпис на Генеральной Ассамблее FSC, Кейптаун, ноябрь 2008 г.

**** Интервью с активистами Гринпис, 2006—2008 гг.

ниями, является своего рода «суб-ядром» глобального дизайна, находящимся между транснациональным и национальным пространствами, соединяющим их и оказывающим постепенное воздействие на практики в локальностях.

Национальный контекст институционализации глобальных правил

Основными факторами национального контекста, оказавшими сильное влияние на институционализацию глобальных правил в местах применения, явились: постоянное реформирование структуры государственного лесоуправления, в том числе, в связи с принятием и вводом в действие с 1 января 2007 г. нового Лесного кодекса, новое таможенное законодательство, сильно увеличившее таможенные пошлины на круглый лес, и экономический кризис, начавшийся в лесной отрасли уже в 2007 г., на год раньше глобального финансового кризиса.

Взаимоотношения негосударственного, продвигаемого НПО и экологически ответственным бизнесом процесса сертификации с государственным регулированием в разных странах складываются по-разному. Есть страны, такие как, к примеру, Белоруссия или Боливия, в которых стандарты сертификации сразу были приняты государством и вписаны в законодательство. В России дело обстоит по-другому. Здесь имеются противоречия между законодательством и требованиями стандартов, что, естественно, усложняет внедрение последних в практику. Новый Лесной кодекс, вступивший в силу с января 2007 г., запустил процесс масштабной реорганизации отрасли, которая должна была закончиться только в 2009 г. Весь этот период расхождения между требованиями сертификации и российским законом продолжают, и их устранение идет очень медленно (Тысячнюк 2008а). Еще в 1995 г. Россия ратифицировала Конвенцию по биоразнообразию, основные положения которой совпадают с положениями стандартов сертификации. Однако государство лишь продекларировало следование принципам конвенции, но не разработало соответствующих нормативных актов, которые бы обеспечили ее выполнение на практике. Следует отметить, что в России еще с советских времен были законодательно закреплены меры по поддержанию биоразнообразия в заповедниках и заказниках, на особо охраняемых природных территориях. Однако эти меры не касались области коммерческого лесопользования. Сертификация же регулирует именно эту область, отсюда и расхождения с российским законодательством. При ратификации международной Конвенции ее постулаты должны иметь приоритет над государственным законом, однако в России этого не происходит. Таким образом, декларируя признание Кон-

венции по биоразнообразию, Российское государство не создало никакого механизма по ее соблюдению в области коммерческого лесопользования и не признает механизмов, предложенных для этих целей сертификацией (Тысячнюк, Тулаева 2008, Тулаева 2008). В качестве примера — в российском лесном законодательстве просто не существует понятия ключевого биотопа или малонарушенных лесов.

Другим моментом, определяющим взаимоотношения с государственными структурами, как уже упоминалось, является то, что в России до сих пор не закончился процесс реформирования лесного хозяйства, начавшийся еще с перестроечных времен. В 2008 г. начался процесс децентрализации управления отраслью, когда многие обязательства по управлению переходят к субъектам федерации, тогда как управление финансами остается централизованным и принадлежит федеральной власти. На регионы теперь возложена обязанность разработки общего для региона 10-летнего лесохозяйственного плана, а также лесохозяйственных регламентов по каждому лесничеству. Это очень большой объем работы, который теперь должны делать люди и организации, ранее не выполнявшие такой работы. Результатом такого положения является то, что разработка планов задерживается. Сертификация также требует от предприятия разработки краткосрочных и долгосрочных планов лесопользования*, которые должны быть согласованы с государственными лесохозяйственными планами. Задержка выполнения последних ведет к тому, что предприятие вынуждено проводить работу по планированию дважды, сначала сделать планы для сертификации, а затем приводить их в соответствие с государственными, опять-таки по требованию той же сертификации**.

Сама реформа также оказывает значительное воздействие на взаимоотношения сертифицирующихся компаний с государственными структурами, так как их взаимодействие происходит в условиях турбулентного институционального поля, неразберихи и хаотичной деятельности властей, часто разрабатывающих запутанные и трудновыполнимые нормативы. Все это подталкивает к довольно распространенному в России стремлению не столько выполнить, сколько обойти законодательство***. В качестве примера происходящих изменений можно привести то, что Рослесхоз, ответственный за раздачу арендных земель, теперь находится в подчинении у министерства сельского хозяйства, которое ранее вопросами лесопользования занималось совсем мало и не обладало профессиональными ресурсами для этого. Лесная охрана перешла в ведение Россельхознадзора, у которого не было для этого дела необходимых людских и технических

* Стандарты сертификации Лесного попечительского совета.

** Интервью с представителем холдинга Инвестлеспром, август 2008 г.

*** Интервью с менеджером СЛЗК, август 2008 г.

ресурсов. В результате лесничества потеряли возможность охраны лесов, и контроль за лесопользователем крайне ослабился, а в момент передачи полномочий и вовсе отсутствовал. Росприроднадзор, задачей которого является охрана природных ресурсов, оказался в подчинении у министерства природных ресурсов, задача которого — организовать пользование ресурсами — в каком-то смысле противоположна охране. На этом фоне выполнение правил сертификации становится довольно трудной задачей. Основным противоречием, заложенным в стандартах, становится рождающийся российскими условиями конфликт между требованием принципа 1 — соблюдать национальное законодательство, и требованиями принципов 6 и 9 — сохранять биоразнообразие. Как следствие, выполнение требований о сохранении биоразнообразия часто переходит в неформальную сферу и сильно зависит от того, как сложатся отношения с конкретными государственными структурами, от роли и личности аудитора*. В таких условиях от самого процесса зависит, какие именно практики дойдут до реального воплощения в лесу.

Реформа создала еще одну особенность контекста для сертификации. В преддверии нового порядка переоформления договоров аренды на базе аукциона (в противовес конкурсному процессу, существовавшему до аукционов) мелкие арендаторы теряют перспективу «выживания» и либо закрываются, либо входят в более крупные предприятия в качестве структурных подразделений. В изучаемом регионе уже к моменту исследования практически не осталось мелких предприятий, а действовали только крупные компании. Для сертификации такое положение скорее благоприятно, так как расширяется канал ее проникновения в локальность. Это объясняется тем, что крупные предприятия больше заинтересованы в сертификации своих территорий, имеют финансовые возможности для этого и могут продвигать сертификацию централизованно, в командном порядке. Это приводит к расширению сертифицируемых территорий, и такому положению, когда решение головного офиса может запустить масштабный процесс сертификации в нескольких регионах.

Выше упоминался еще один момент, сильно влияющий на контекст, в котором проходит институализация глобальных практик в России. Это начавшееся поэтапное повышение таможенных пошлин на круглый лес, которые с 1 января 2009 г. должны были стать такими высокими, что вывоз леса за границу стал бы абсолютно экономически нецелесообразным. Пошлины должны были повыситься до 50 долларов США за кубометр, причем даже на дешевые материалы, к примеру на осиновые балансы, продажная цена которых равна примерно 6 долларов США за кубометр**. Од-

* Участвующее наблюдение при аудитах.

** Интервью с представителем компании Стора Энсо, февраль 2009 г.

нако в связи с развернувшимся экономическим кризисом государство в рамках антикризисной программы временно отменило последний этап повышения пошлин. Тем не менее реформа таможенного законодательства, поэтапно проводившаяся в последние годы, успела запустить процесс крупной перестройки лесной промышленности, ранее ориентированной на вывоз круглого леса за границу*. По первоначальной идее она должна была стимулировать переориентацию как внутренних, так и зарубежных инвесторов на вложение денег в глубокую переработку древесины внутри страны. Это, в свою очередь, должно было привести к созданию дополнительных рабочих мест. Но в связи с кризисом этот замысел реализовался не полностью, лесная промышленность в новых экономических условиях пострадала одной из первых и в ней произошли масштабные сокращения рабочих мест. Эта реформа, перестраивая привычные рынки сбыта, рвет и привычные связи, когда сертификацию стимулировали требования зарубежных потребителей, оказывающих давление на покупателей российской древесины.

На процесс сертификации воздействуют и другие факторы бурно меняющихся в последний год национального и международного контекстов. Так, в связи с ипотечным кризисом в США с 2007 г. по всему миру сильно упали цены на пиломатериалы. Падение спроса на данный продукт в США привело к перераспределению экспорта, и в Западной Европе на рынке пиломатериалов произошло затоваривание**. В результате сертифицированная древесина получила больший приоритет, так как если у западного потребителя есть возможность выбирать, он предпочитает сертифицированную продукцию не сертифицированной***. В 2008 г. многие предприятия простаивали из-за кризиса, поэтому весной 2009 г. спрос на пиломатериалы резко подскочил, позволяя сбыть не сертифицированную древесину. В условиях кризиса весьма дорогие услуги аудиторов и экспертов стали обузой для предприятий, которые в тяжелых условиях меняют приоритеты и концентрируют свои силы на сохранении производства. Вопросы устойчивого лесопользования при этом уходят на второй план.

История группы Инвестлеспром

Формально группа Инвестлеспром объявила себя таковой сравнительно недавно, в 2006 г. Формировалась она постепенно, вследствие укрупне-

* Закрылись предприятия ориентированные на вывоз круглого леса принадлежащие Стора Энсо (СТФ-Струг, СТФ-Гдов и др.).

** Интервью с топ-менеджером холдинга Инвестлеспром, октябрь 2008 г.

*** Результаты опроса, проведенного FSC в декабре 2008 и опубликованного в рассылке в январе 2009 г.

ния лесного капитала, включая в себя все новые и новые предприятия. Так как в статье материал рассматривается на примере Карельского предприятия, входящего в группу, я остановлюсь чуть подробнее на его предыстории. Она тесно связана с Сегежским ЦБК, созданным еще в 1930-е гг. и специализирующимся на производстве мешочной бумаги. В составе ЦБК при его создании был лесопильный цех, впоследствии преобразованный в Лесопильный деревообрабатывающий комбинат. После перестройки в бизнесе, как и в государственных органах, шла постоянная реорганизация, и Сегежский ЦБК несколько раз менял своих владельцев и названия. Сначала комбинат был преобразован в приватизированное предприятие Сегежабумпром. В 1997 г. контрольный пакет акций ЦБК был скуплен шведским концерном Аси Домен, начавшим на предприятии модернизацию. В результате количество рабочих мест на предприятии должно было сократиться с 9000 до 1500. В их расчеты также входило приобретение аренды лесных территорий для заготовки сроком на 49 лет. Им не удалось реализовать свои планы, и они свернули деятельность в России, что привело в 1998 г. к банкротству предприятия, после чего компания вновь перешла к российским собственникам (Тысячнюк и др. 2008, Тысячнюк, Тулаева, Кулясов 2008, Тысячнюк 2008а). Человек, назначенный антикризисным управляющим на период процедуры банкротства, стал впоследствии генеральным директором вновь созданного ОАО Сегежский ЦБК, а позже, когда последний вошел в состав группы Инвестлеспром, был переведен в Москву на должность управляющего всеми ЦБК холдинга*. В целях повышения рентабельности производства была предложена идея создания единого комплекса, объединяющего лесозаготовку, деревообработку и производство бумаги. Таким образом, решила бы проблема как сырьевого обеспечения, так и максимально эффективного использования леса. В сентябре 1999 г. было создано новое предприятие — ОАО Лесопильно-деревообрабатывающий комбинат «Сегежский», объединивший ЦБК с ЛДК, во главе с ОАО Сегежский ЦБК. С того же времени Сегежский ЦБК стал приобретать лесозаготовительные предприятия. Введение в состав бывших леспромпхозов, имеющие краткосрочную аренду лесных участков, было тогда для Сегежского ЦБК оптимальным способом занять собственную арендную базу и обеспечить комбинат бесперебойным сырьем. Комбинат скупал все предприятия, которые можно было приобрести и реорганизовывал те из них, которые еще могли продолжать работу. Остальные пропускались через процедуру банкротства и в дальнейшем продолжали работать под контролем комбината или закрывались, если их деятельность

* Интервью с заместителем директора по лесным ресурсам с обязанностями управления дочерними предприятиями, 2007 г.

не была рентабельной*. Постепенно, по мере окончания срока аренды укупленных предприятий, комбинат переоформлял освободившиеся участки на себя. В целях усиления эффективности работы с купленными лесозаготовительными предприятиями комбинат в 2003 г. создал дирекцию по лесным ресурсам. В результате в 2005 г. Сегежскому ЦБК удалось переоформить на себя 1800 тысяч га арендных лесных территорий сроком на 49 лет**. Для управления этими территориями и лесозаготовками на них было решено выделить лесную дирекцию в отдельное предприятие. Им стала Северная лесозаготовительная компания, созданная 1 июля 2007 г. на базе прошедшего через банкротство лесозаготовительного предприятия «Сегежа лес». В ее ведение были переданы все бывшие леспромхозы, находившиеся на территории Сегежского ЦБК (Сегежский, Паданский, Валдайский). Аренда их лесных территорий осталась оформленной на Сегежский ЦБК. К тому времени Сегежский ЦБК уже стал частью группы Инвестлеспром***. В группу вошла также и компания по производству упаковки Сегежа Пэкиджинг, образованная вместо шведской компании Керстенс Пэкиджинг, купленной с помощью инвестиций Банка Москвы. Впоследствии холдинг Инвестлеспром стал приобретать целые холдинги в Вологодской, Архангельской и Кировской областях, а также более мелкие предприятия лесной промышленности. В Карелии вновь купленные лесозаготовительные предприятия стали присоединяться к СЛЗК. К моменту написания статьи в марте 2010 г. в состав СЛЗК вошли Муезерский, Костомукшский, Лендерский и Медвежьегорские лесозаготовительные предприятия, но окончательная реструктуризация на них еще не была проведена****. В группе Инвестлеспром в ходе дальнейшей реорганизации, с целью создания вертикально интегрированной структуры было создано три дивизиона, один из которых стал заниматься вопросами снабжения лесом. В его ведение попали профильные подразделения в регионах, в том числе Карельская СЛЗК. Стратегической целью «дивизиона лес» стало обеспечение сырьевой безопасности всеми доступными способами, т.е. такая программа развития, которая бы сократила необходимость закупки леса на стороне, но обеспечивала бы лесоперерабатывающие предприятия группы своим сырьем. В рамках данной стратегии Банк Москвы выделил крупные инвестиции на техническую реорганизацию имеющихся лесоза-

* Интервью с менеджером по банкротству Сегежского ЦБК, октябрь 2006 г.

** Интервью с руководителем лесной дирекции Сегежского ЦБК, октябрь 2006 г.

*** Интервью с менеджером по лесным ресурсам компании Инвестлеспром, май 2007 г.

**** Интервью с менеджером по лесозаготовкам компании Инвестлеспром, октябрь, 2008 г.

готовительных предприятий, в результате которой уже в 2007 г. почти все они были переведены на работу на современном оборудовании — форвардерах и харвестерах*. Программа сырьевой безопасности включала в себя также интенсификацию лесопользования, предполагавшую ряд мероприятий: снижение возраста рубок до 80—100 лет (вместо нормативных 120 лет) наряду с активным лесовосстановлением и целевым выращиванием определенных пород леса, осуществление коммерческих рубок ухода и другие. В 2008 г. на Сегежском ЦБК был утвержден проект «Белый Медведь», предполагающий строительство нового целлюлозного комбината, который должен был в числе прочих пород перерабатывать березу и производить белую целлюлозу. До последнего времени из-за отсутствия в Карелии комбинатов, перерабатывающих березу, березовые балансы продавались на финские ЦБК. Однако в связи с ростом таможенных пошлин это становится невыгодным финским покупателям. Таким образом, проект, с одной стороны, должен был решить проблему с березовыми балансами. С другой стороны, такой комбинат потребует еще большее количество сырья. Для того чтобы интенсивное лесопользование не стало истощительным, требовались дополнительные мероприятия по экологизации бизнеса, которые, в частности, предусматривает лесная сертификация.

Сертификация лесопользования

Вступление на путь лесной сертификации обсуждалось на Сегежском ЦБК с 2003 г. Необходимость получения сертификата лесопользования диктовалась условиями экологически и социально «сенситивных» западных рынков, куда сбывалась продукция комбината. Пиломатериалы с лесопильного подразделения комбината поступали в Англию, Данию, Испанию, Францию и другие европейские страны. В Англии, где сегежские пиломатериалы шли в основном на производство садовой мебели, покупатели были особенно озабочены наличием сертификата, так как для них это было однозначным свидетельством легальности древесины и социальной и экологической ответственности ее производителей**.

Хотя Сегежский ЦБК вступил на этот рынок, по выражению одного из руководителей «между всплесками потребительских бойкотов»*** и не ощу-

* Интервью с менеджерами СЛЗК и представителями дирекции по лесным ресурсам, 2007 г., 2008 г.

** Интервью с фирмами-покупателями продукции компаний Инвестлеспрома, декабрь 2008 г.

*** Интервью с директором по лесным ресурсам Сегежского ЦБК, октябрь 2006 г.

тил на себе их действия, однако он был их свидетелем в начале 1990-х годов и понимал их опасность, что также говорило в пользу решения о сертификации. Руководители Сегежского ЦБК вопрос сертификации увязывали с формированием идеологии предприятия: «лес должен пониматься не только как предмет труда, с которым нужно произвести технологическую операцию по валке, очистке от сучьев, раскряжовки и погрузки в машину, но также как ресурс, который должен быть возобновлен таким образом, чтобы ущерб природе был минимизирован» (Там же). Через сертификацию у работников предприятия формируется восприятие устойчивого лесопользования.

В 2005 г. на Сегежском ЦБК начался процесс сертификации. Лесная дирекция Сегежского ЦБК в то время представляла собой молодой и энергичный коллектив, который с энтузиазмом приступил и к данному вопросу. Компания остановила выбор на аудиторской фирме «SGS Qualifor», которая была избрана в качестве органа сертификации в результате проведенного комбинатом тендера. При выборе органа сертификации администрация комбината руководствовалась, прежде всего, стоимостью услуги.

В декабре 2005 г. был пройден предварительный аудит. Подготовка к предварительному аудиту свелась в компании к разработке, совместно с экологическими организациями СПОК и Гринпис экологической политики предприятия*. После предварительного аудита начали готовиться к основному. При этом компания пошла не путем обращения к экспертам и специалистам, а путем подготовки к сертификации своих специалистов. Еще до выделения лесов высокой природоохранной ценности компания, руководствуясь картами малонарушенных лесов, составленными НПО СПОК, выделила такие леса, и наложила добровольный мораторий на их рубку**. Основные трудности по выполнению стандартов сертификации компания испытывала в вопросе своевременной выплаты зарплаты работникам дочерних лесозаготовительных предприятий. Для приведения этих предприятий в соответствие с сертификационными требованиями руководство ввело «защищенные» статьи в их бюджете и минимальная зарплата стала выплачиваться работникам регулярно. Основной аудит был пройден в июле 2006 г., после чего предприятию был предоставлен срок для исправления несоответствий. Значительная их часть была устранена к октябрю 2006 г. Тяжело далось предприятию приведение в соответствие с требованиями конвенции Международной Охраны Труда (МОТ) техники безопасности. Согласно конвенции, всем работникам следовало приобрести доро-

* Интервью с руководителем производственного отдела, октябрь 2006 г.

** Начальник отдела лесных ресурсов Сегежского ЦБК, октябрь 2006 г.

гостящую специализированную одежду*. Однако высокие затраты на спецодежду были не единственной проблемой, надо было еще добиться, чтобы работники, не привыкшие к такой одежде, всегда ее носили. Из экологических требований трудность составляло выполнение правил по сбору ГСМ, вывозу мусора на санкционированные свалки. В этих вопросах приходилось «воевать» не только с самими работниками, но и с низшим руководящим звеном, так как традиционно в последние годы вопросы экологической безопасности в стране игнорировались**. В октябре 2006 г. был пройден дополнительный аудит, и в марте 2007 г. Сегежский ЦБК получил сертификат лесопользования. В июле 2007 г. комбинат успешно прошел первый контрольный аудит, в результате которого сертификат был поддержан. Вскоре после этого ЦБК испытал на себе давление со стороны органов федеральной власти в связи с обнаружившимися в ходе космического мониторинга нарушениями в его деятельности***. Мониторинг обнаружил мусор на делянках предприятия, невыполненные рубки в молодняках и недостаточную посадку лесных культур. Рослесхоз обвинил компанию в истребительном лесопользовании и отправил в российский офис FSC письмо с требованием разобраться в ситуации. Последний сообщил об инциденте в орган аккредитации FSC, который во время следующего контрольного аудита в мае 2008 г. решил проверить как сам Сегежский ЦБК, так и орган сертификации. При проверке только часть обвинений оказалась правдой, однако, нашлись и другие нарушения, и действие сертификата было приостановлено****. Осенью 2008 г. была проведена дополнительный аудит, в ходе которого большинство несоответствий было снято. Однако аудиторский отчет не был утвержден в головном офисе в ЮАР, так как ими было выставлено еще одно несоответствие, касающееся выделения лесов высокой природоохранной ценности. В феврале 2009 г. аудиторы вновь посетили компанию, и только в июле 2009 г. сертификат был восстановлен. Вскоре после восстановления сертификата компания приняла решение о смене сертификационного органа, которым стала фирма НЕПКон, структурное подразделение Альянса Тропических Лесов, США. В январе 2010 г. прошел первый аудит НЕПКон, аудиторы выявили многочисленные несоответствия, но поддержали сертификат.

В результате полученного в ходе сертификационного процесса опыта в сертификационной стратегии холдинга произошли существенные изме-

* Интервью с представителем лесной дирекции Сегежского ЦБК, октябрь 2006 г.

** Наблюдения при посещении лесозаготовительных предприятий, май 2007 г.

*** Интервью с менеджером по лесозаготовкам Инвестлеспрома, 2008 г.

**** Наблюдение над аудитом, май 2008 г.

нения. Если к первой сертификации они практически не готовились, чем поставили себя под удар возможного вторичного выставления несоответствий и следующей за этим приостановки сертификата, то в следующих подразделениях они учли этот отрицательный опыт и стали очень тщательно готовиться к основному аудиту*. Другим существенным моментом было то, что они, по стечению обстоятельств, стали работать с несколькими сертификационными органами. Сначала смена аудитора произошла вследствие покупки уже сертифицированного Лендерского леспромхоза. Сертификационным органом там была фирма «Европартнер». Взаимодействие с «Европартнером» было недолгим, так как вскоре после приобретения «Лендерского» у этого аудитора отняли лицензию. Приемником Европартнера стало ООО Лесная Сертификация. Так как у «SGS Qualifor» к тому времени тоже были трудности, и она наложила моратории на новые проекты, холдинг «Инвестлеспром» стал готовить следующие сертификаты лесопромышленного управления с компанией «НЭПКон». В октябре 2008 г. прошел предварительный аудит Муезерского леспромхоза, но основной аудит был отложен в связи с экономическим кризисом. С «SGS Qualifor» компания продолжает работу по сертификации цепочек поставок, но полностью отказалась от его услуг в области лесопромышленного управления.

Органы сертификации как агенты институциональных изменений

Особенностью органов сертификации как агентов институциональных изменений является то, что они не просто являются проводниками стандартов FSC, но, осуществляя свою работу по сертификации, привносят в нее особенности своих профессиональных стандартов, нормы и правила корпоративной этики, принятой в их конкретной организации**.

В процедуре аудита заложен механизм продвижения компании по пути совершенствования лесопромышленного управления. Компания, вставшая на путь сертификации, сначала проходит предварительный аудит, в ходе которого эксперты определяют несоответствия лесопромышленного управления сертификационным требованиям, которые сообщаются ей в уведомительном порядке и не являются достоянием гласности. По сути, этим просто определяются основные направления работы компании для устранения недочетов и прохождения основного аудита в будущем. Если компания, оценившая таким

* Интервью с ответственным по сертификации СЛЗК в Карелии, август 2008 г.

** Из опыта работы аудитором.

образом свои силы, решит продолжать процесс сертификации, проводится основной аудит, при котором используется механизм выставления несоответствий, о которых компании сообщается по завершении аудита, и которые в дальнейшем оформляются в виде отчета сертификационного органа. Несоответствия бывают значительные и незначительные. Если обнаруживаются значительные несоответствия, сертификат не может быть выдан. Компания сначала представляет аудиторам план работы по устранению несоответствий, затем занимается устранением их в согласии с утвержденным планом. Как правило, при повторном посещении компании аудиторам удается значительные несоответствия перевести в разряд незначительных, и тогда компания получает сертификат. Незначительные несоответствия компания должна исправить до следующего контрольного аудита, который проводится ежегодно. Сертификат действует пять лет при успешном прохождении контрольных аудитов. Если в ходе контрольного аудита будет повторно обнаружено значительное несоответствие, которое уже встречалось аудиторам ранее, действие сертификата по правилам многих сертификационных органов, в частности SGS-Qualifor, должно приостанавливаться.* Однако, если аудиторы видят, что компания стремится выполнять требования сертификации и работает в этом направлении, они могут обойти это правило, выставив несоответствие за то же нарушение по иному критерию**. Таким образом, возможен фактор неформального подхода к аудиту. Следует отметить, что данный фактор вообще играет довольно большую роль в процессе аудита, так как выполняется он живыми людьми и при всей их честности и стремлении к объективности, они все-таки часто поступают, исходя из соображений здравого смысла, а не слепого следования формальному нормативу. Многое в данном случае зависит от того, насколько сложится взаимопонимание при общении аудиторов с компанией. В самих правилах и стандартах, как любом законодательстве, содержится возможность различных интерпретаций. Кроме того, отношение аудиторов в каждом конкретном случае зависит от таких субъективных факторов, как образование аудиторов, страны, из которой они приехали, их предыдущего опыта, области, из которой они пришли к аудиторской деятельности, от корпоративной политики сертификационного органа, от того, какие именно эксперты приезжают на аудит и т. д. (Maletz, Tysiachniouk 2009). К примеру, сертификационный орган сам решает, присылать ли на аудит отдельного эксперта по социальным аспектам или нет. Орган аккредитации FSC — ASI*** периодически проверяет самих аудиторов во время

* Правила сертификации FSC.

** Из опыта работы экспертом-аудитором 2006–2008 гг.

*** Accreditation Service International (Международный аккредитационный орган).

контрольного аудита. Обычно проверка происходит, если на сертифицированную компанию или аудиторов есть жалобы. Как показывает опыт, в присутствии представителя ASI контрольный аудит проходит в более строгом соответствии с буквой стандартов*. Это происходит потому, что в понимании органа аккредитации, чем аудитор строже и непримиримей к любым несоответствиям, тем он лучше. Так как в ходе проверок самим аудиторам также могут быть выставлены несоответствия, они стремятся строго следовать формальным правилам. Как следствие, такие «двойные» проверки часто заканчиваются либо приостановкой сертификата компании, либо приостановкой лицензии сертификационного органа**.

На то, как работает сертификационный орган в локальности, влияет политика его головного офиса в каждый конкретный момент. Она складывается под воздействием двух разнонаправленных сил воздействия: с одной стороны, аудиторская компания заинтересована в расширении своего рынка, соответственно, стремится быть конкурентоспособной и выдать возможно большее число сертификатов. С другой стороны, она заинтересована в качественных сертификатах, так как дорожит своей репутацией и боится потерять лицензию. Обычно, если у сертификационного органа репутация строгой компании и нет нареканий по поводу выданных сертификатов, ее проверяют меньше, следовательно, и ее аудиты проходят спокойнее. Если же появляются жалобы или приостанавливается действие выданных аудитором сертификатов, он попадает в поле пристального внимания ASI, и его аудиты становятся заметно строже***.

На работу аудиторов в местах применения также оказывают влияние процессы, проходящие в ядре глобального дизайна FSC. На протяжении 2007 и 2008 гг. экологические НПО проводили исследования и мониторинги сертифицированных территорий и выражали озабоченность качеством сертификации. Они стали обращаться к FSC с требованиями усилить контроль качества работы сертификационных органов. Вследствие их давления участились проверки ASI. Кроме того, в ядре FSC в 2008 г. начался пересмотр глобальных стандартов с большим упором на социальный аспект и, хотя этот процесс только начался, это также оказывает влияние на сертификационные органы и их волнообразное «ужесточение» проводимых аудитов.

Как упоминалось, аудитором на сертификации арендных территорий Сегежского ЦБК выступила транснациональная компания «SGS Qualifor». Она специализируется на аудитах самого разного рода, и ее головной офис

* Наблюдение за аудитом лесоуправления территории аренды Сегежского ЦБК, май 2008 г.

** Доклад представителя ASI на совещании аудиторов, август 2008 г.

*** Беседа с директором СЖС-Квалифор, ЮАР, ноябрь, 2008 г.

по лесной сертификации находится в ЮАР. В начале 2000-х гг. эта аудиторская компания была лидером в данном секторе российского рынка. К моменту основного аудита на Сегежском ЦБК в 2006 г. она уже утратила свое лидерское положение, но по-прежнему имела хорошую репутацию. Однако через год после этого у «SGS Qualifor» начались тяжелые времена. В 2007 г. была приостановлена лицензия их польского филиала, а в 2008 г. компания по собственной инициативе наложила добровольный мораторий на новые проекты сертификации*, чтобы привести в порядок свой внутренний менеджмент и вновь наладить управление**. Проблемы аудитора не могли не сказаться на его клиентах, в том числе на Сегежском ЦБК.

Так как у «SGS Qualifor» в России представительство совсем небольшое, на аудитах присутствовали международные эксперты: на предварительном был специалист из Украины, а на основном — из Польши. Присутствие международных экспертов усиливало транснациональный характер аудитов и не давало российским экспертам «завязнуть» в деталях российских реалий***. Сегежский ЦБК, приняв решение пройти сертификацию, выбрал тактику, увеличивающую риск приостановки сертификата при повторных аудитах. Они совсем не готовились к прохождению предварительного аудита, а при подготовке к основному аудиту пошли путем обучения своих собственных экспертов, которые еще не имели достаточного опыта в деле сертификации, что вело к ошибкам и недочетам****. Такой подход был чреват большим количеством несоответствий на основном аудите, а главной опасностью тут была большая вероятность приостановки сертификата при повторном выставлении несоответствий по тем же критериям. По существующим правилам»SGS Qualifor», даже одно несоответствие, выставленное повторно по тому же критерию, ведет к приостановке сертификата, что и произошло в изучаемом случае, как мы увидим далее.

Стандарты FSC содержат 56 критериев, и понятно, что аудиторам бывает трудно досконально проверить работу компании на соответствие всем критериям сертификации. То, на какие именно из них будет обращено основное внимание при аудите, зависит от приоритетов экспертов, участвующих в проверке. На основном аудите в команду аудиторов входили эксперт из российского офиса «SGS Qualifor», имеющий богатый опыт сотрудничества с экологическими НПО, эксперт ЦНСИ, автор данной статьи, так как по правилам компании на аудите должен присутствовать эксперт по социальным аспектам сертификации и польский эксперт, возглавивший аудит. Присутствие двух первых аудиторов привело к выставлению

* Рассылка новостей FSC.

** Беседа с директором СЖС-Квалифор, ЮАР, ноябрь, 2008 г.

*** Участвующее наблюдение за аудитом Сегежского ЦБК, июль 2006 г.

**** Интервью с работниками компании, ноябрь 2006 г.

большого количества несоответствий по социальным и экологическим аспектам сертификации*. Компания получила ясное представление о путях совершенствования лесоуправления на своих территориях и начала довольно активно работать в данном направлении.

В результате, после устранения несоответствия в 2007 г., сертификат был получен. Первый контрольный аудит, который проводили тот же эксперт из польского офиса и стажер из российского офиса, прошел для компании спокойно и гладко. Этот «легкий успех», видимо, усыпил бдительность компании и ослабил их усилия по совершенствованию лесоуправления, отвлек их от понимания того, что сертификация является по сути процессом, а не конечным рядом мероприятий**. Как говорилось выше, на компанию поступили жалобы от государственных органов, которые привели к тому, что очередной контрольный аудит в мае 2008 г. стал беспрецедентным по количеству и составу участников и наблюдателей. Это был аудит на четырех уровнях. Кроме очередного контрольного аудита проводились: аудит компании «SGS Qualifog» органом сертификации ASI, аудит работы российского офиса руководителем головного офиса лесной сертификации «SGS Qualifog» из ЮАР и квалификационный «экзамен» основного аудитора ASI который осуществлял другой аудитор из того же ASI***. Положение усугублялось тем, что к этому моменту приостановили лицензию польского филиала «SGS Qualifog», и работа польского аудитора была под самым пристальным вниманием представителей ASI. Кроме того, на аудите присутствовали наблюдатели из федеральных и региональных российских государственных структур, от которых поступали жалобы на лесозаготовительную компанию, и наблюдатель из ЦНСИ, автор настоящей работы. Такая нестандартная ситуация многоуровневой взаимной проверки привела к тому, что все участники аудита были вынуждены строго придерживаться формальных правил сертификации (Там же).

Одним из основных недочетов компании было то, что не все практики, требуемые сертификацией, были в достаточной степени институализированы и вошли в повседневный обиход. Несмотря на то, что в отношении одних критериев компания подходила к выполнению требований сертификации очень творчески и перевыполняла их, ей не хватало последовательности в выполнении других. Ей не удалось добиться внедрения новых практик на всех уровнях своей деятельности. К примеру, такое положение было отмечено с выделением ключевых биотопов. В одних случаях они

* Участвующее наблюдение при аудите, июль 2006 г.

** Участвующее наблюдение при работе экспертом, 2007 г.

*** Участвующее наблюдение за аудитом, май 2008 г.

были выделены очень хорошо, а в других вырублены по ошибке*. Другим примером недостаточной координации управленческих усилий является случай с мусором на делянках, зафиксированным космической съемкой. Несмотря на то, что компания была предупреждена о поступившей от государственных органов жалобе и о месте нахождения этого мусора, она не позаботилась о его уборке, и при аудите мусор опять обнаружили. В ситуации обычного очередного контрольного аудита мог сработать упоминавшийся механизм неформального подхода, оценка положения аудиторами с точки зрения «здравого смысла», и тогда они смогли бы хотя бы заменить повторные несоответствия первичными, квалифицировав их по другому критерию. Однако в сложившейся ситуации тотальной проверки всех и каждого это было невозможно, и аудит был проведен с точки зрения наибольшего соответствия букве стандартов. Дело усугублялось и тесным переплетением в ходе проверки национального и транснационального контекстов, так как присутствовали представители государственной власти, отстаивающие соответствие деятельности компании национальному законодательству. Результатом всех этих обстоятельств было то, что действие сертификата было приостановлено. Несмотря на то, что Сегежский ЦБК стремился тщательно устранить все несоответствия, процесс восстановления сертификата занял больше года. По мнению ответственного менеджера по сертификации компании Инвестлеспром, это произошло во многом по причине того, что компания «SGS Qualifog» перестраховывалась из-за сложившегося у нее положения**, о котором я писала выше.

Аудит компании НЕПКон в январе 2010 г. выявил многие несоответствия, которые ранее уже неоднократно были выявлены «SGS Qualifog». Значительное несоответствие было выставлено в связи с многочисленными разливами горючесмазочных материалов (ГСМ). Кроме того, большое число несоответствий было выявлено впервые***. Компания получила тем самым новый толчок к совершенствованию лесоуправления.

Таким образом, роль сертификационных органов как агентов институализации новых практик состоит в том, чтобы подталкивать компанию к внедрению практик, корректировать ее действия, показывать направление этих действий. Можно назвать это «мягким давлением» со стороны актора транснационального пространства на локальных акторов. Иногда, как в случае приостановки сертификата, эта роль меняется и тогда сертифика-

* Наблюдения при работе с компанией, отчет стажера Йельского Университета, 2008 г.

** Интервью менеджером по сертификации компании Инвестлеспром, февраль 2009 г.

*** Наблюдение над аудитом, январь, 2010 г.

ционный орган становится своего рода «колоколом», который звонит сигналом тревоги. Этот сигнал побуждает компанию к самым активным действиям по институализации практик и предупреждает ее о возможных негативных последствиях бездействия. При потере сертификата она может лишиться доброй половины своих покупателей, так как более 50 % продукции компании идет на экспорт на социально и экологически чувствительный рынок Великобритании*. Этот сигнал очень активно внедряется и будоражит институциональное поле и в этот момент довольно жесткое давление из транснационального пространства на локальность идет уже фактически с трех сторон: от сертификационных органов, от рынка Великобритании и от компании, которая также является транснациональным актором.

НПО-эксперты в продвижении стандартов сертификации в локальности

Экологические НПО

Роль НПО в процессе институционализации изменения практик в ходе сертификации может быть различной — от ключевой до вспомогательной. В изучаемом кейсе НПО играет роль эксперта с двойственной функцией: с одной стороны, партнерской, с другой — в потенциале — «наблюдательно-карательной».

С начала 1990-х гг. в Карелии активно действовала организация Гринпис, выполняя одну из своих миссий: по сохранению от рубок особо ценных лесов. В те годы в Карелии активно вырубались леса, отнесенные, по классификации Гринпис, к категории ценных для природы старовозрастных, или малонарушенных лесов. Следует упомянуть, что само понятие старовозрастных лесов в отношении к бореальным лесам Северо-Западного региона России впервые применил именно Гринпис. Для их сохранения пришлось провести огромную работу по институализации данного понятия, которое в то время не признавалось ни бизнесом, ни государственными структурами. Гринпис в союзе с другими НПО устраивал в Европе бойкоты компаний, покупающих древесину из Карельских лесов (Тысячнюк 2008б, Tysiachniouk 2009). Совместно НПО составили карты малонарушенных лесов России. В Карелии партнером Гринпис в деле сохранения малонарушенных лесов стала «выращенная» ею, тогда еще молодая региональная НПО СПОК. В целях институализации природоохранных практик Гринпис совместно с НПО СПОК проводили анализ действующего законодательства на созданных ими специальных форумах и в сети Интернет. В рамках этой деятельности они рассказывали о новшествах в законода-

* Интервью с топ менеджером компании Инвестлеспром, октябрь, 2008 г.

тельстве и комментировали его для широкого круга читателей. Для проверки того, как законы действуют на практике, а точнее, для доказательства того, что на практике они не действуют и нуждаются в доработке, Гринпис совместно с НПО СПОК проводили проверочные рейды в Карельских лесничествах*. Отчеты об обнаруженных правонарушениях они отправляли в прокуратуру республики Карелия. И хотя эти меры, прежде всего, были направлены на работу с государственными структурами и стимулирование совершенствования законодательства, представители бизнеса также случайно могли пострадать, так как при проверках обнаруживались нарушения и на их арендных территориях. Наряду с конфронтационными действиями, Гринпис и ее партнеры используют более мирные пути сохранения старовозрастных лесов. Лесная сертификация стала одним из новых реально действующих механизмов борьбы за леса, поэтому НПО СПОК пошла на сотрудничество с бизнесом в качестве привлеченного эксперта в ходе сертификации. Для холдинга же это было стратегическим партнерством, так как они были заинтересованы иметь в лице НПО партнеров, а не оппонентов. Особенно, это касалось НПО СПОК, так как к тому времени организация выросла в мощного регионального актора с широким арсеналом воздействия на бизнес, и последнему приходилось считаться с ее интересами. В сущности, привлечение именно НПО СПОК в качестве эксперта в деле сертификации было для холдинга «путем наименьшего сопротивления», так как в случае, если бы экспертом выступил кто-либо иной, имеющий другие приоритеты в деле сохранения природы, радикальная НПО СПОК скорее всего выступила бы в качестве действующей оппозиции.

Эффективность действий региональной НПО СПОК на локальном уровне и ее высокий потенциал как агента институциональных изменений во многом проистекает из ее глубоких связей с транснациональными пространствами: вовлеченности в международные сети НПО, среди которых, кроме Гринпис, организация «Сеть спасения тайги», а также из взаимодействия с другими сетевыми проектами. «Сеть спасения тайги» занимается бореальными лесами по всему миру, объединяет множество западных НПО, занимающихся данной проблематикой, и в любой момент может привлечь западного социально и экологически чувствительного потребителя к решению возникающих проблем. Примером сетевого проекта, с которым сотрудничает СПОК, является проект «ГЭП-анализ»**. Он объеди-

* Интервью с представителями СПОК и Гринпис, Заонежье, август 2008 г.

** GAP-анализ — анализ распределения элементов биологического разнообразия для обеспечения долговременного управления через выявление и сохранение чувствительных и репрезентативных его составляющих в сообществе. В нашем случае — проект по сохранению биоразнообразия в северо-европейском регионе через создание сети ООПТ.

няет наряду с НПО множество ученых и акторов из других секторов. Одна из его целей это создание «зеленого пояса Фенно-Скандии» с системой взаимосвязанных ООПТ на территориях Финляндии, Швеции, Норвегии и России. В России именно приграничные леса Карелии являются для проекта предметом особого внимания и изучения. Таким образом, то, что НПО СПОК действует в области защиты малонарушенных лесов не в одиночку, а в окружении и при поддержке солидных международных сетевых организаций и проектов, т.е. при активном содействии из транснациональных пространств, выводит ее действия на новый уровень и повышает ее потенциал агента институциональных изменений. В результате организация оказывает заметное влияние не только на бизнес, но даже и на государственные структуры, как будет показано ниже.

Предприятия, проходящие сертификацию, привлекают НПО в качестве экспертов для выполнения принципа 6, включающего в себя охрану ключевых биотопов и редких и исчезающих видов и принципа 9, говорящего о сохранении лесов высокой природоохранной ценности. Следует упомянуть, однако, что в своем понимании принципов стандартов FSC различные НПО не единодушны, и каждая из них акцентирует свое внимание на том компоненте, который ближе всего к ее собственным организационным задачам и ее представлениям о природоохранном планировании. Именно поэтому, работая в Карелии с НПО СПОК, холдингу Инвестлеспром пришлось, прежде всего, столкнуться именно с задачей сохранения малонарушенных лесов. Эту задачу НПО СПОК решает двумя способами: с одной стороны, добиваясь от холдинга установления добровольного моратория на рубки в таких лесах, с другой, добиваясь выделения из рубок участков леса для сохранения ключевых биотопов и ценных экосистем. Хотя при этом НПО СПОК выступает в качестве эксперта по сертификации лесопромышленного предприятия и зарегистрированным консультантом FSC, ее основным приоритетом по-прежнему остается именно решение задачи сохранения малонарушенных лесов, а забота об интересах наибольшего соответствия деятельности предприятия принципам стандартов FSC и его беспрепятственное прохождение сертификации отходят на второй план*. В совместном со СПОК Плане мероприятий по сохранению ЛВПЦ запланирована работа по созданию ГИС для выделения ЛВПЦ 3-го типа (редких и исчезающих экосистем) и мониторинга ЛВПЦ. Однако для этого проекта требуются значительные денежные средства, поэтому его реализация была отложена на 2010 г. Таким образом, прочими тонкостями принципов, не касающимися малонарушенных лесов, приходится заниматься самой компании.

Как упоминалось выше, СЛЗК работает на территориях аренды бывших леспромхозов, скупаемых холдингом, и лесопромышленное управление на данных

* Интервью с директором СПОК, 2006, 2007, 2008 гг.

территориях присоединяется к процессу сертификации по мере их вхождения в холдинг. Среди всех этих территорий первый сертификат лесопользования был получен Сегежским ЦБК. Во время этого первого прохождения сертификации партнерство с НПО СПОК складывалось довольно гладко, так как поначалу малонарушенных лесов на данных территориях было выявлено мало и не было проблем с их выделением*. Вопрос же с выделением биотопов настолько заинтересовал и увлек компанию, что они, в сотрудничестве со СПОКом, в 2007 г. даже разработали «Полевой определитель по выделению ключевых биотопов Средней Карелии» с практическими рекомендациями, ставший для мастеров и операторов харвестеров практическим руководством по выделению биотопов. НПО СПОК обучала данному делу специалистов компании и, по условиям контракта с Сегежским ЦБК, продолжала обследование их территорий на предмет поиска особо ценных участков леса. Обычно участки с ключевыми биотопами и ценные экосистемы находятся на скалах, или в заболоченных местах, и компания легко выделяла их, так как не имела интереса к рубкам в труднодоступных местах**. Однако у компании с НПО СПОК случались и разногласия. У СЛЗК порой не хватало управленческих ресурсов, чтобы должным образом проследить за процессом выделения биотопов, и в ходе проверочных рейдов перед очередным раундом обучения сотрудников компании по выделению ключевых биотопов в июне 2008 г. НПО СПОК обнаружила множество несоответствий и недоделок в данном вопросе***. Еще до этого недочеты в выделении биотопов были выявлены при контрольном аудите, проходившем в мае 2008 г.**** В 2009—2010 гг. недовольство качеством выделения ключевых биотопов компанией продолжилось и СПОК выразил свои претензии аудиторам НЕПКон*****. Таким образом, мы видим, что даже при согласии и желании компании ввести новые практики в обиход, это сделать нелегко по причине недостаточности организационных ресурсов для ввода новых практик на уровне каждого работника предприятия. Институционализация практик предполагает большое количество дополнительной работы, конструирование мотивации для ее выполнения и, на первых этапах, постоянный контроль.

По мере дальнейшего обследования арендных территорий более остро встал вопрос о выделении малонарушенных лесов. В 2007 г. НПО СПОК

* Интервью с представителем лесной дирекции Сегежского ЦБК, октябрь 2006 г.

** Интервью с представителем отдела интенсификации лесопользования, ноябрь 2007 г.

*** Интервью с представителем СПОК, август 2008 г.

**** Участвующее наблюдение за аудитом, май 2008 г.

***** Участвующее наблюдение за аудитом, май 2008 г.

обнаружила новый старовозрастной участок вблизи озера Маслозеро (производство Паданы). Компания рассчитывала проводить здесь рубки и уже построила дорогу к данным местам, и их выделение стало для сторон аренной тяжелых переговоров, в ходе которых НПО СПОК из «идеального партнера» тут же превратилась в «действующую оппозицию». В ходе споров и долгих обсуждений все-таки был достигнут приемлемый компромисс*. По мере расширения территорий холдинга выявлялось все больше «спорных» участков. Так, к примеру, холдинг приобрел леспромхоз в Муезерском районе, где расположено много участков малонарушенных лесов, по поводу которых СПОК уже вел многолетнюю борьбу с леспромхозом, и с переходом лесов в ведение холдинга последний стал оппонентом СПОКА по данному вопросу. В данном споре арендаторы доказывали, что в этих лесах еще в советское время производилась подсочка, и как следствие, леса были обречены на усыхание**. НПО СПОК возражала, что подсочка была уже очень давно, и если бы это повредило лесу, он бы уже высох к настоящему моменту. В этом случае также был достигнут компромисс. Это только немногие из примеров возникающих арен обсуждения и сложных переговоров, в ходе которых НПО СПОК из консультанта компании превращалась в прежнюю радикальную НПО, готовую сражаться за сохранение малонарушенных лесов. При достижении компромисса, правда, стороны опять становились партнерами. Много опасений у компании вызывали территории, расположенные в Заонежье, в местах аренды бывшего Медвежегорского леспромхоза. Эти леса находятся на территориях с особым микроклиматом, географически близко к имеющему большую историческую и природную ценность острову Кижы и к Онежским шхерам, т.е. речь тут идет о лесах высокой социальной и природоохранной ценности. Однако опасения компании не оправдались. Ко второй половине 2008 г. практически все эти территории были обследованы НПО СПОК, и в ходе переговоров сторонами были найдены компромиссы, устраивающие обе стороны.

Однако споры между СПОК и СЛЗК перекинулись на планируемые особо охраняемые природные территории (ООПТ), которые вошли в схему территориального планирования, но находились на арендной территории СЛЗК. В нескольких районах предприятия холдинга оказались внизу рейтинга экологической ответственности, который СПОК ежегодно составляет, поскольку не выразили свою политику по планируемым ООПТ***.

* Интервью с менеджером сертификации в Карелии, СЛЗК, август, 2008 г.

** Интервью с менеджером отдела по интенсификации лесопользования, сентябрь, 2008 г.

*** СПОК назвала самых ответственных лесопользователей Карелии, пресс-конференция 07.04.2010, www.spok-rarelia.ru

Для НПО СПОК такая экспертно-консалтинговая работа в последние годы стала одним из источников ее финансовой устойчивости, что особенно важно в условиях сокращающегося финансирования российских НПО со стороны зарубежных фондов*. Следует отметить, что это принципиально не меняет ее прежний радикальный имидж. НПО СПОК удается отстаивать свою принципиальную позицию непримиримых защитников леса в обсуждениях с компанией, а сама роль оплачиваемого бизнесом консультанта компании не ведет к смягчению радикальности организации.

Добровольные моратории на рубки в малонарушенных лесах, наложенные компанией в результате переговоров с НПО СПОК, по сути своей представляют собой негосударственное урегулирование вопроса, что не могло считаться окончательным решением проблемы с малонарушенными лесами. При смене обстоятельств мораторий в любой момент мог быть приостановлен или вовсе снят. Идеальным способом окончательного решения проблемы для НПО СПОК была бы институализация этой практики через создание на данных территориях особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Такой случай представился организации в момент, когда, согласно новому градостроительному кодексу, все регионы были обязаны составить схему территориального планирования и включить в нее все планируемые ООПТ. В ходе этого процесса у НПО СПОК запросили данные о таких территориях, и они подали эти сведения с максимально возможным расширением, в надежде, что хоть часть из названных лесов получит статус ООПТ. Из-за сжатых сроков подачи сведений НПО не смогла предварительно обсудить вопрос с компанией, и последняя была впоследствии поставлена городскими структурами перед фактом расширения предполагаемых для ООПТ территорий и, как следствие, возможного уменьшения расчетной лесосеки. Это вызвало недовольство компании НПО СПОК и не способствовало повышению взаимного доверия между компанией и представителем третьего сектора НПО СПОК**.

Однако есть и такие темы, по которым бизнес и третий сектор действуют заодно в полном согласии. Такой темой, к примеру, является законодательное закрепление практик сохранения биоразнообразия. Республика Карелия долгое время оставалась единственным регионом, где власти подходили к вопросу устранения несоответствия международных и российских норм, касающихся биоразнообразия, с консервативных принципиальных позиций. Они никак не хотели идти навстречу международным требованиям вплоть до конца 2008 г., когда между Министерством лесного комплекса РК и Инвестлеспромом было достигнуто соглашение и утверж-

* Интервью с директором СПОК, сентябрь 2008 г.

** Интервью с юристом Инвестлеспрома, октябрь 2008 г.

дена временная «Инструкцию по сохранению биоразнообразия при осуществлении лесозаготовительных работ» для предприятий ЗАО «Инвестлеспром» на территории Республики Карелия. Так как НПО СПОК и компании были заинтересованы в институализации практик сохранения биоразнообразия, они часто выступали в этом деле совместно на различных конференциях и других переговорных площадках*. В результате этой работы Минлесом Карелии были утверждены рекомендации по сохранению биоразнообразия, разработанные СПОК и другие предприятия смогли легально сохранять биоразнообразие на участках**.

Как упоминалось выше, основным агентом институализации новых глобальных практик лесопользования является холдинг Инвестлеспром как организующее звено сертификации. НПО СПОК при этом выступает во вспомогательной роли эксперта-консультанта, хотя при этом сам является агентом институализации в вопросах сохранения малонарушенных лесов, действуя как в партнерстве с холдингом, так и самостоятельно. Следует отметить, что, несмотря на все перипетии нелегкого партнерства этих двух столь разных агентов, а может, и благодаря этим трудностям взаимодействия, достигнутые результаты оказываются больше, чем просто сумма двух составляющих. Можно сказать, что при таком партнерстве вступает в силу некий кумулятивный эффект.

В отличие от тесного и активного партнерства с НПО СПОК, с международными экологическими НПО, прежде всего WWF и Гринпис, холдинг взаимодействует меньше. В отличие от многих транснациональных корпораций западного происхождения, холдинг Инвестлеспром не использует сотрудничество с этими признанными международными экологическими организациями в крупных проектах для легитимации своей деятельности. Его контакты с эко НПО часто носят опосредованный характер. К примеру, холдинг вошел в российскую группу созданной WWF международной организации Всемирная сеть по лесной торговле, о чем упоминалось выше. Он участвует в их встречах, а в 2007 г. принимал ее представителей у себя. Другим примером является сотрудничество в деле обучения, когда холдинг приглашает специалистов международных экологических организаций в качестве тренеров. К примеру, они пригласили WWF провести семинар по разработанному ими в 2008 г. пособию по выделению лесов высокой природоохранной ценности. С Гринпис сотрудничество происходит, в основном, опосредованно, через НПО СПОК, а также в ходе образовательных проектов — на тренингах, организованных СПОК и самим холдингом, или для рецензирования разработанных пособий, в частности, пособия по выделению ключевых биотопов. Но, так как у Гринпис с НПО

* Интервью с представителями компании, 2006–2009 гг.

** 27.11.2009, новостная лента СПОК, <http://spok-karelia.ru/2009/11/news/869/>

СПОК давние тесные взаимоотношения, можно сказать, что холдинг находится под пристальным вниманием Гринпис в лице СПОК.

Социальные НПО

Если НПО СПОК содействовала компании в институализации экологических компонентов сертификации, то в деле институализации социальных ее компонентов холдинг сотрудничал с Санкт-Петербургским Центром независимых социологических исследований (ЦНСИ). Сотрудничество с данной организацией складывалось несколько по-другому. В ходе этого сотрудничества основная роль принадлежала многочисленным форумам переговоров, на которых довольно абстрактные международные нормы превращались в конкретные практики предприятий. Автор статьи, сотрудник ЦНСИ, был привлеченным экспертом-аудитором на основном аудите сертификации, проходившем в 2006 г. После завершения аудита группа ученых, по договоренности с компанией, начала исследование на комбинате и в местных сообществах для изучения организации управления на предприятии и последствий реорганизация бизнеса в постсоветский период для местного населения. Уже в ходе этого исследования, во время посещения деревень и поселков, расположенных вблизи территории аренды Сегежского ЦБК, исследователями определялись ключевые стейкхолдеры, которые могли бы помочь продвижению идей сертификации, выявлялись интересные местные инициативы и проекты, которые могли бы получить финансовую поддержку от бизнеса в форме малых грантов, собиралась информация о лесах высокой социальной и природной значимости для местного населения*. Полученные материалы были проанализированы и представлены в лекциях на комбинате. Так началось сотрудничество НПО ЦНСИ с Сегежским ЦБК. По истечении года, когда конфликт интересов, связанный с участием в аудите, прекратился, группа ЦНСИ стала проводить для комбината консультирование и мероприятия по налаживанию связей с местным населением по критериям сертификации, требующим общественного участия, т.е. была основным организатором форумов переговоров с заинтересованными лицами в локальностях.

Если у НПО СПОК миссия заключалась в сохранении малонарушенных лесов, у НПО ЦНСИ основной интерес был в совершенствовании системы реализации сертификации по системе FSC в России. ЦНСИ, в лице своей группы лесной сертификации, выступает в качестве агента институализации новых практик, транслируя глобальные стандарты к местам их

* Из опыта работы с Сегежским ЦБК, октябрь 2006 г.

применения и обратную связь от локальных пространств к ядру глобально-го дизайна международному офису FSC через ряд доступных ей каналов. Транслирование стандартов «сверху вниз» организация осуществляет через участие в разработке национальных стандартов, сотрудничество и консультирование бизнеса и через разработку общих методических рекомендаций по внедрению практик на предприятиях и распространение их как напрямую предприятиям, так и через официальные каналы FSC (интернет-сайт). Эти три канала доступны группе лесной сертификации ЦНСИ благодаря тому, что они являются зарегистрированными консультантами FSC и входят в российскую национальную инициативу FSC. Обратная связь от локальностей к ядру глобального дизайна осуществляется благодаря тому, что участники группы являются членами социальной палаты международного офиса FSC. Это дает им возможность вносить предложения по изменению общих международных стандартов в тех случаях, когда существующие стандарты оказываются неэффективными в местах реализации.

В качестве членов национальной инициативы, группа лесной сертификации участвовала в разработке российских национальных стандартов по социальным аспектам сертификации. В 2007 г. группа по поручению Лесного попечительского совета разработала краткие рекомендации по социальным аспектам сертификации, в которой освещено, как компании наиболее эффективно построить работу со стейкхолдерами, проводить общественные слушания, выделять социальные леса высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ). Рекомендации были размещены на веб-странице FSC и доступны для общественного обсуждения. Непосредственная работа с бизнесом, в данном случае, с холдингом Инвестлеспрот, играла роль экспериментальной площадки для разработки и апробации методик внедрения новых практик и стандартов в жизнь. В дальнейшем наиболее успешные методики предполагалось распространять на другие места применения через разработанные методические рекомендации. В своем сотрудничестве с бизнесом НПО ЦНСИ использовала тактику привлечения дополнительных средств для более успешных действий и сочетания финансирования по грантам* с финансированием от самой компании, заинтересованной в соответствии своей деятельности требованиям сертификации.

В 2007 г. перед контрольным аудитом на арендных территориях Сегежского ЦБК проводились многочисленные сходы в деревнях. Формат консультаций с населением включал максимально возможное количество вопросов для обсуждения, чтобы в ходе одного мероприятия провести работу с возможно большим количеством критериев соответствия сертификации.

* Например, исследовательские гранты, поддержанные Академией наук Финляндии, практический грант, поддержанный Европейской комиссией.

онным требованиям. К примеру, в ходе одного общественного слушания реализовывалось соответствие принципам 9 — «выделение социальных ЛВПЦ 5 и 6», и принципу 4 — «связь с местным населением и права работников». На встрече использовались интерактивные технологии и проводился экспресс-мониторинг проблем местного населения, что позволяло людям сначала выплеснуть накопившиеся негативные эмоции, затем перейти к конструктивному обсуждению. Другой методикой работы с населением по информированию о новых практиках и их внедрению в жизнь стали программы малых грантов. Тактика эта работала по принципу выявления интересов местных инициатив и соединения их с интересами выполнения требований сертификации*. Характерной чертой работы НПО ЦНСИ с компанией, в частности, отличающей ее от подхода НПО СПОК, стало то, что группа ЦНСИ стремилась предоставить компании максимальный пакет документов и мероприятий, которые являлись показателями выполнения критериев лесной сертификации. В ходе консультирования группа ЦНСИ обычно делала больше, чем предполагалось контрактом, преследуя цель ведения компании в сторону максимального соответствия компаний ожиданиям экспертов сертификации. Образно выражаясь, группа проводила «напористую институционализацию» новых практик в локальность.

Такой «комбинированный», по возможности более целостный подход группа ЦНСИ проводила и в дальнейшем, когда в 2008 г. привлекла НПО СПОК в качестве партнера в практический проект по гранту Евросоюза. Сотрудничество НПО обеспечивало сочетание социального и экологического аспектов в проекте. Одновременно это было сочетание двух каналов институционализации практик, которые усиливались еще и тем, что сам грант комиссии по правам человека и усилению демократии Евросоюза также представляет собой канал институционализации международных практик в локальностях. В изучаемом случае данный канал трансляции глобальных стандартов к локальностям применялся для усиления демократии на лесных сертифицированных территориях через продвижение общественного участия в управлении лесами.

ЦНСИ также организовывала более масштабные форумы на региональном уровне. Так, в феврале 2008 г. в Петрозаводске прошла совместная со СПОК конференция с участием всех стейкхолдеров. Предметом обсуждений была роль каждой из сторон в сертификации и пути и способы выполнения ее экологических и социальных требований. Институционализация глобальных практик предполагает большую работу по внедрению новых понятий и дискурсов на национальном, региональном и местном уровне. Этот процесс требует создания разного рода переговорных площадок, где стейкхолдеры собирались бы вместе, обменивались мнениями и обсужда-

* Участвующее наблюдение, апрель 2007 г.

ли новые практики. Конференция эта стала одной из таких переговорных площадок, на которой организаторы вывели обсуждение на региональный уровень, что было очень важно сделать в Карелии, где идеи сертификации с трудом воспринимались и признавались представителями государственных структур*.

В Муезерском районе социальная и экологическая НПО проводили работу каждая по своему аспекту сертификации. Экологический и социальный аспекты сертификации здесь были особенно явно связаны, так как выделение малонарушенных лесов из рубок вело к сокращению рабочих мест, следовательно, ущемлению социальных прав местного населения. После выделения малонарушенных участков СПОКом необходимо было объяснить населению, что такие меры предпринимались для защиты их же прав в более долгосрочной перспективе, чем занимались эксперты ЦНСИ. Позже обе НПО совместно проводили экспедицию в Заонежье для подготовки к сертификации новых арендных территорий, присоединенных к холдингу**.

В январе 2010 г. ЦНСИ помогли предотвратить назревающий конфликт в связи с предполагавшимся освоением лесов вблизи стариной деревни Тунгуды. Эксперт ЦНСИ помогла компании выделить социальные ЛВПЦ и успокоить стейкхолдеров из Петрозаводска и Москвы*** (Тысячнюк 2010).

С течением времени, общественные слушания и консультации с заинтересованными сторонами проходили более эффективно, благодаря ранее апробированным и доказавшим свою действенность методикам и использованию опыта работы с другими лесными компаниями. Правда, при всех интересных результатах работы с компанией, активная деятельность, начатая группой лесной сертификации ЦНСИ, идет на спад, а порой и вовсе прекращается, когда консультационная группа уезжает. Такой ход вещей довольно обычное явление, так как никакой внешний агент не может произвести окончательную институализацию практик на предприятии. Задача этого внешнего агента, в данном случае, ЦНСИ, заключается в том, чтобы произвести социологическую интервенцию, взбудоражить устоявшееся институциональное поле, внедрить новые правила и нормы поведения. В дальнейшем предполагается каждодневная скрупулезная работа основного агента, в данном случае, самого предприятия. Однако эта работа по закреплению новых практик не всегда удается по причинам сопротивления инерции устоявшейся системы и нехватки у предприятия организационных, временных, кадровых, финансовых ресурсов.

* Участвующее наблюдение на конференции, март 2008 г.

** Участвующее наблюдение при совместной работе СПОК и ЦНСИ.

*** Автор данной статьи выступала в качестве эксперта по урегулированию конфликта.

Еще одним каналом транслирования новых стандартов и практик от транснациональных пространств в локальности и их институализации являются модельные леса. Идея модельных лесов родилась в Канаде. Опыт этот распространился по всему миру и на сегодняшний день существует глобальная сеть модельных лесов, обменивающихся опытом и экспериментирующих в области устойчивого развития леса. Модельный лес создает возможность многоакторного управления лесными территориями с участием всех стейкхолдеров. При построении модели с демократическим участием многих сторон конструируются новые дискурсы и рождаются новые практики устойчивого лесопользования, которые можно институализировать. В России целью модельных лесов также было устойчивое лесопользование, но одновременно они ставили задачу апробирования практик лесной сертификации (Тысячнюк 2008).

В исследуемом случае инициатором проекта стала компания Инвестлеспром, принявшая, после обсуждения с ЦНСИ и международными экспертами, решение построить модельный лес. Организаторы привлекли к участию в рабочей группе по созданию модельного леса, кроме упоминавшихся СПОКа и ЦНСИ, НПО СОЦИО-логос, занимающуюся исследованиями возможностей устойчивого развития лесных поселков Карелии. В рабочую группу были приглашены все лесные министерства и ведомства Карелии, научные учреждения, органы местного самоуправления, которые бы обеспечили наибольшую связь с локальностью. Кроме простого привнесения глобальных практик на локальную почву, одной из задач организаторов модельного леса было уделить особое внимание сохранению и восстановлению местного исторического и культурного наследия*.

Обсуждения проекта были начаты в 2006 г., основная подготовительная работа проведена в 2007 и в 2008 гг. Модельный лес «Сегозерье» был официально зарегистрирован как некоммерческий фонд. Учредителем от Инвестлеспрома формально стала компания СЛЗК, хотя решение было принято на уровне холдинга и реальное представительство также осуществляли менеджеры холдинга, а не компании СЛЗК. Рабочая группа модельного леса стала постоянно действующей переговорной площадкой для выработки стратегии развития леса и плана конкретных действий по проекту. У каждого актора, вошедшего в проект, была своя задача. Одной из главных задач холдинга при создании модельного леса была апробация практик интенсификации лесопользования с учетом экологических ограничений и легитимация своей деятельности в глазах министерств и ведомств республики. У ЦНСИ была задача обеспечения более точного соответствия

* Участвующее наблюдение на заседаниях рабочей группы Модельного леса Сегозерье, 2007–2008 гг.

практик бизнеса критериям сертификации FSC. У СПОК — природоохранные мероприятия и обучение. Еще до официальной регистрации модельного леса «Сегозерье», в его рамках уже проходили проекты в локальностях, т.е. происходила институализация новых практик лесопользования, рождающихся в рабочей группы (Там же).

К работе в проектах привлекались активные люди, представители ключевых стейкхолдеров, выявленные в ходе консультаций с местным населением, о которых говорилось выше. Для поддержки проектов использовалась вышеупомянутая программа малых грантов, действовавшая в 2006—2007 гг. Целью данных проектов в широком смысле было устойчивое лесопользование, но его понимание в данном случае было расширительным и предусматривало более глубокий подход к вопросу, чем требовала лесная сертификация. Например, была разработана экологическая тропа с демонстрацией ключевых биотопов и принципами их выделения. Интересным и важным для местного населения был проект «Карельский дом», направленный на сохранение культурно-исторического наследия карел в деревне Юккагуба. На о. Кижы проходило обучение мастеров — строителей старинных карельских домов с соблюдением традиционных технологий рубок. Эти мастера впоследствии построили дом для частного владельца в деревне Юккагуба, чтобы сохранить особенности традиционного вида карельской деревни. Третьим проектом стало возрождение старинных карельских праздников в деревнях Сельги и Юккагуба. В будущем предполагалось нахождение новых каналов финансирования проектов модельного леса, вступление в российскую и международную сети модельных лесов. Создатели модельного леса с большим энтузиазмом относились к данному проекту.

Взаимоотношения с государственными структурами в процессе лесной сертификации

Холдинг Инвестлеспром налаживал взаимоотношения с государственными структурами одновременно на трех уровнях: федеральном, региональном и локальном. Офис Инвестлеспрома в Москве устанавливал контакты с федеральным Рослесхозом. Представительство в Петрозаводске контактировало с республиканским правительством. На местном уровне структурные подразделения СЛЗК работали с лесничествами. Все эти взаимодействия осуществлялись не «горизонтально» по уровням, а концентрировались вокруг решения конкретных задач и вовлекали по необходимости все необходимые структуры разных уровней. Холдинг старался примирить несоответствия требований сертификации и законодательства и добиться реализации своей политики интенсификации лесопользования при одно-

временной его экологизации*. Для этих целей он разработал проект «Сегежская сосна», предполагающий интенсивное (в противовес экстенсивному) лесопользование на арендных территориях, со снижением возраста рубок и усиленным восстановлением**. После принятия и одобрения проекта «Сегежская сосна» программой-максимум для холдинга было распространить этот опыт на прочие свои арендные территории. Проект шел в паре с уже упоминавшимся проектом Модельный лес Сегозерье, где много внимания предполагалось уделить не только экономическим новшествам, но и экологической и социальной части. Без такого комплексного экономически-экологического подхода трудно было бы добиться, чтобы проект «Сегежская сосна» был принят и одобрен не только властями, но и обществом.

Для выстраивания конструктивных взаимоотношений с государством холдинг долгое время работал над соглашением о сотрудничестве с властными структурами. Сначала предполагалось подписать документ только между холдингом и Рослесхозом. Однако так как в Карелии холдинг испытывал большие затруднения с внедрением стандартов сертификации из-за долгого нежелания республиканских властей идти навстречу новшествам, в 2008 г. было подписано трехстороннее соглашение между холдингом, Рослесхозом и правительством Карелии. Изначально задачей соглашения было лоббирование интенсивного лесопользования, устранение несоответствий между требованиями сертификации и российского законодательства и продвижение модельного леса, где бы сочетались экономические, экологические и социальные аспекты лесопользования. По замыслу оно предусматривало взаимные обязательства всех трех сторон. Однако в результате долгих обсуждений получился документ, согласно которому обязательства по выполнению запланированного лежат на холдинге, а государственная сторона ограничивается декларацией содействия. Пункт о продвижении модельного леса вовсе исчез из документа. Вот как ситуация описывается в одном из интервью: «Чиновники пытались полностью уйти от ответственности. Они выхолостили все. Даже такого слова там нет, что они что-то делают. Осталось только — содействуют...»***. К примеру, биоразнообразие должно было внедряться холдингом, а Рослесхоз обещал содействие в методическом плане. Содержание «содействия» никак не конкретизировалось в документе и не имело реальной силы в глазах чинов-

* Интервью с менеджером по лесным ресурсам компании Инвестлеспром, апрель 2007 г.

** Интервью с менеджером отдела интенсификации лесопользования, апрель 2007 г.

*** Интервью с менеджером отдела интенсификации лесопользования компании Инвестлеспром, август 2008 г.

ников на местах, которые понимают только прямые указания «сверху». В результате наличие соглашения не имело никаких практических результатов. Рослесхоз одобрил интенсификацию как идею, но официального разрешения начать проект так и не было получено. В начале 2009 г., когда государственные чиновники были озабочены экономическим кризисом, Инвестлеспром лоббировал проект интенсификации как эффективную антикризисную программу*. Подобный проект был начат в Вологодском подразделении холдинга, где отношение властных структур к идее было положительным.

На региональном (республиканском) уровне отношения компании с разными государственными структурами и ведомствами складывались по-разному. Больше всего конфликтов и проблем было с Кареллесхозом, от которого, в основном, зависела деятельность компании. В 2005 г. Сегежский ЦБК открыто выступил против лесхозов, которые на его арендных территориях осуществляли рубки ухода, превращая их в «рубки дохода» и вырубая самые лучшие деревья для последующей коммерческой реализации, что в то время было возможно по условиям законодательства и довольно широко практиковалось по всей республике**. Это наносило ощутимый экономический урон предприятию. СПОК и Гринпис поддержали выступление ЦБК, опубликовали материалы в сети Интернет и помогли в распространении информации о конфликте. Дело закончилось федеральным расследованием деятельности данных лесхозов, в результате которого обвинения, выдвинутые Сегежским ЦБК, были признаны обоснованными***. Инцидент создал еще большую напряженность между компанией и Кареллесхозом, которую компания пыталась преодолеть различными способами. К примеру, в 2006 г. был организован совместный полевой семинар, с участием НПО СПОК и Гринпис, и привлечением государственных чиновников. Во время семинара компания на демонстрационном участке показывала свое умение производить рубки ухода с использованием новой техники. После семинара предприятию разрешили осуществлять рубки ухода на своих арендных территориях, чего оно и добивалось. В то время это было большой победой, так как до нового Лесного кодекса законодательство такого варианта не предусматривало.

В 2008 г. аренной основой противоречий между региональными властями и компанией стало обсуждение лесного плана. Как уже упоминалось, по новому законодательству субъект федерации, в рассматриваемом случае Республика Карелия, должна была разработать и представить для

* Интервью с консультантом Инвестлеспрома, февраль 2009 г.

** Интервью с представителем лесной дирекции Сегежского ЦБК, октябрь 2006 г.

*** Интервью с топ-менеджером компании Инвестлеспром, февраль 2007 г.

утверждения в федеральные структуры лесной план, учитывающий новый Лесной и Водный кодексы и прочие нормативные документы. Разработку плана региональные власти поручили подрядчику. Как известно, в Карелии имеются очень обширные водно-болотные угодья, которые разработчики попытались учесть в плане в полном объеме. В результате выделения защитных (вокруг водоемов) лесов расчетная лесосека сократилась от 8,8 млн до 5,6 млн кубометров в год. Если учесть, что из данной площади 2 млн кубометров являются экономически недоступными, для рубок, оставалось 3,5 млн кубометров в год. Такой неожиданный поворот дел усугублялся тем, что, как упоминалось выше, в новую схему территориального планирования, составленную строительным ведомством без предварительных консультаций с лесопромышленниками, с подачи НПО СПОК было внесено большое количество новых ООПТ, что дополнительно сократило бы расчетную лесосеку. В результате предприятие оказалось зажатым в тиски между двумя новыми документами, которые грозили бы ему большими экономическими неурядицами в случае их утверждения. Подобное уменьшение расчетной лесосеки было для холдинга Инвестлеспром абсолютно недопустимым*. Предполагаемый в случае принятия документов объем заготовок был бы недостаточным даже для существующего комбината, а ведь у холдинга были запланированы огромные инвестиции в лесопромышленный комплекс Карелии. Планировалось вложить 21 млрд рублей в предприятия по глубокой переработке древесины, в модернизацию Сегежского ЦБК, на строительство ЦБК на лиственной древесине и модернизацию нескольких предприятий**. Предусмотренное предложенным лесным планом сокращение расчетной лесосеки поставило бы эти планы под вопрос. Лесопромышленники Карелии и отдел интенсификации Инвестлеспрома большое внимание уделили критике лесного плана и переговорам с республиканскими властями по этому поводу. По мнению компании, данный «лесной план был не лесным планом, а планом развития рекреационной деятельности без достаточных на то оснований. Разработчики смотрели на Карелию как на край “над голубыми глазами озер”...»***. Они аргументировали свою критику тем, что план не обеспечивал рентабельность лесопромышленного комплекса, спровоцировал бы дефицит сырья и ликвидацию трети промышленных предприятий в республике. Для усиления своей аргументации они прогнозировали массовую безработицу, социальную напряженность и резкое снижение платежей в бюджет. Также они

* Интервью с юристом компании, сентябрь 2008 г.

** Соглашение главы Республики Карелия с ОАО Банк Москвы и ЗАО Инвестлеспром от 10.10.2007 г.

*** Интервью с начальником отдела интенсификации и лесопользования ЗАО Инвестлеспром, сентябрь 2008 г.

указывали на то, что подобный план идет вразрез со стратегией развития лесного комплекса РФ на период до 2020 г. Примечательно, что республиканские государственные власти вовсе не хотели подобных последствий, напротив, рассчитывали на развитие промышленности, инвестиции, увеличение рабочих мест и платежей в бюджет, и были «за» интенсификацию лесопользования. Они также осознавали эфемерность расчета на бурное развитие туризма и рекреации как средство повышения благосостояния республики. Неразбериха в законодательстве и бесконечное реформирование власти привело к тому, что компетенция принятия решений была отдана организациям и людям, не имеющим опыта подобных решений. Республиканское правительство, в свою очередь, не сумело соотнести принимаемое решение с возможными его последствиями, и, по сути, одобрило документ, противоречащий их собственным интересам. Данный план на федеральном уровне принят не был. После пересмотра и доработки приняли более приемлемый для компании вариант плана*. Приведенный пример показателен для понимания того, как реформа лесного законодательства и управления отрасли не состыковывается с действительностью. Такое положение дел создавало дополнительные трудности и для сертификации, так как по ее стандартам лесные планы предприятия должны вписываться в общий план республики и составляться в соответствии с последним.

Камнем преткновения в отношениях с региональными госструктурами долго оставался вопрос сохранения биоразнообразия. В течение нескольких лет компания безрезультатно боролась за то, чтобы их инструкция по биоразнообразию была одобрена и принята к исполнению в качестве государственного документа, как уже практиковалось в других регионах, к примеру, в Архангельской области. Для решения вопроса компания привлекала чиновников к различным образовательным мероприятиям, например, пригласила их на курсы по выделению ключевых биотопов, на которых демонстрировала созданную ею экотропу**.

Особенно большие проблемы с выделением ключевых биотопов были на местах, где в прошлом лесхозы, а с 2008 г. лесничества никак не хотели идти на уступки. Самым «принципиальным» борцом против выделения ключевых биотопов стало Сегежское лесничество. Оно, в конечном итоге, согласилось с сохранением биотопов, но с условием предварительного занесения их в лесорубочные билеты, при отводе делянок. На практике предприятия обычно не обследуют делянки тщательно, так как для этого нет достаточных человеческих и временных ресурсов. Часто случается, что биотоп обнаружи-

* Интервью с менеджером отдела интенсификации компании Инвестлеспром, ноябрь, 2008 г.

** Беседы с сотрудниками компании, 2007–2008 гг.

вается на более поздних этапах, когда бригады приезжают рубить лес. По формальным правилам, в этом случае необходимо было вновь вернуться к процедуре согласования с лесничеством, занести биотоп в лесорубочный билет и только после этого оставлять его при рубке. Без получения предварительного разрешения оставление биотопа расценивалось лесничеством как недоруб. Работники лесничества традиционно считали недорубы значительным нарушением правил рубок, за которое положен штраф: «Они отстаивают это биоразнообразие, которое официально не утверждено, и все по СПОКу, все по Александру Марковскому (*директор НПО СПОК*). А идут следом контролеры с проверками и начисляют штрафы»*. Основным обвинением Сегежского лесничества было то, что, по их мнению, компания оставляла те неудобные участки, на которых им невыгодно было рубить, называя их биотопами. Характерен следующий комментарий информанта: «Приносят ко мне заявление и говорят — прошу признать этот недоруб ключевым биотопом»**. Штрафов за выделение ключевых биотопов было много, и компания попыталась отстаивать свои права в суде. Они прошли через семь судов, которые проиграли. Несмотря на все препоны и штрафы, компания продолжала выделять биотопы. Лишь в конце 2008 г., когда была наконец утверждена временная Инструкция по сохранению биоразнообразия при осуществлении лесозаготовительных работ для предприятий ЗАО Инвестлеспром на территории Республики Карелия, у компании появилось официальное основание для таких действий.

Как видно из вышесказанного, при отсутствии государственной поддержки внедрению глобальных практик, пришедших из глобальных пространств, самым трудным делом становится их институционализация в локальностях. Если на национальном и региональном уровне институционализации новых практик мешает турбулентность институционального поля, то на местах внедрению практик препятствует инерция сложившегося институционального поля. Несмотря на то, что люди, работающие в лесничествах, имеют лесное образование и понимают необходимость экологического подхода к лесопользованию, сложившаяся многолетняя практика мешает им признать такой подход в новых глобальных практиках коммерческого лесопользования.

Глобальные правила и локальность: взаимодействие с местным населением

При присоединении бывших леспромхозов к компании СЛЗК и, следовательно, к холдингу Инвестлеспром, взаимоотношения с местным на-

* Интервью с бывшим чиновником, а ныне работником Инвестлеспрома, август 2008 г.

** Интервью с главным лесничим Сегежского лесничества, май 2008 г.

селением неизбежно менялись. В советском прошлом леспромхозы были часто поселкообразующими предприятиями, на которых держалась вся местная инфраструктура. В те времена сами поселки часто строились для обслуживания леспромхозов, туда приезжали и оседали люди со всей страны. В период перестройки многие леспромхозы приватизировались, разорялись и проходили перерегистрацию, переходя от одного собственника к другому. При этом новые предприятия часто вынуждены были традиционно продолжать поддерживать поселковую инфраструктуру, хотя в результате ряда банкротств и реоформления им удавалось освободиться от части таких обязательств*. С вхождением этих бывших леспромхозов в компанию произошел разрыв в истории привычных взаимоотношений предприятий с населением. У холдинга с вертикальной структурой были другие приоритеты, с акцентом на получение максимальной прибыли и на модернизацию производства. Это неизбежно влекло увольнение части работников предприятия, хотя при этом у оставшихся на производстве людей уровень жизни повышался. Сильнее всего такая реорганизация ударила по тем лесным поселкам, в которых местное предприятие совсем разорилось и уже не действовало. В таких случаях компания нанимала для работы подрядчиков, а местное население оставалось в стороне, не получая привычной помощи в поддержке инфраструктуры. Чуть легче положение было в тех поселках, где бывшие предприятия еще действовали и на них работали люди из поселка, а также в более крупных населенных пунктах, являвшихся районными центрами с администрацией, которой было легче отстаивать свои права перед государством и просить помощи у компании. Что касается деревень, существовавших на этих землях еще до создания леспромхозов, в них произошедшие изменения были менее заметны, так как там сохранился традиционный уклад, было более развито личное сельское хозяйство, и их жители меньше были ориентированы на предприятие. В них также имелся и легко реализовывался потенциал этнотуризма.

Среди вопросов, традиционно решавшихся леспромхозами, было снабжение местного населения дровами и пиломатериалами, общее поддержание инфраструктуры поселков. С вхождением леспромхозов в холдинг практически все леса данного региона вошли в аренду его структурных подразделений, и здесь практически не осталось мелких предпринимателей, которые бы снабжали население дровами и пиломатериалами. Такая ситуация характерна именно для данного случая, так как во многих прочих регионах, наряду с крупными лесными компаниями, обычно действует ряд мелких, решающих эти вопросы с населением. Наличие ряда мелких предприятий, работающих на нужды населения, обеспечивает условия конкуренции и регулирует цены на дрова и пиломатериалы. В Карелии же полу-

* Интервью с работниками структурных подразделений СЛЗК, 2006–2007 гг.

чилось, что холдинг поневоле стал монополистом в этом деле, причем не заинтересованным в работе с населением по вопросу снабжения дровами и пиломатериалами*. Модернизация и техническое переоснащение производства привели к тому, что все шире использовалась сортиментная лесозаготовка, при которой первичная обработка дерева происходит на месте рубки и древесина сразу увозится к месту назначения, минуя нижние склады**. Последние при этом закрывались, уменьшая количество рабочих мест и затрудняя решение вопроса снабжения населения дровами и пиломатериалами. Пиломатериалы были особенно трудноразрешимой задачей для холдинга, так как компании не было выгодно держать пилорамы в поселках, а транспортировка с ЛДК, входящего в холдинг, обходится дорого. Таким образом, снабжение дровами и пиломатериалами оказалось для холдинга высокозатратной задачей, требующей привлечения дополнительных усилий и ресурсов. Возможно, компания совсем отказалась бы от решения этих вопросов, однако практически упраздненные традиционные с советских времен практики стали возрождаться в форме глобальных практик, спускающихся в локальность от глобальных пространств через сертификацию и холдинг.

Сертификация требует от предприятия взаимодействия с населением и соблюдения его прав, в том числе права на лесные ресурсы той местности, в которой оно проживает. Кроме того, сертификация требует проведения ежегодных консультаций во всех поселках, где должны решаться многие задачи. На них происходит информирование о планах рубок, выясняется, не мешают ли рубки другим видам лесопользования. На консультациях компания должна привлечь местное сообщество к выделению мест особой исторической, культурной археологической значимости, могут также быть выделены места охоты, сбора грибов и ягод, если эти места традиционно используются населением в целях пропитания и рекреации. Во время консультаций компания должна отчитываться перед местным сообществом о своей лесохозяйственной деятельности, принимать от населения их жалобы и пожелания, в том числе касающиеся дров и пиломатериалов, чтобы в дальнейшем выработать механизм и процедуру их решения. Как правило, компания не всегда положительно отвечает на запросы населения лесных поселков. Например, СЛЗК выработала процедуру снабжения населения пиломатериалами в 2007 г., однако жители ею не воспользовались и продолжали жаловаться на компанию. В 2008 г. резко возросла стоимость дров, что вызвало резкое недовольство населения***.

* Интервью с работниками СЛЗК, май 2007 г.

** Перевалочный склад при населенном пункте, где древесина аккумулировалась для дальнейшего вывоза.

*** Консультация с населения с СЛЗК в Паданах, 19 февраля 2009 г.

Другим инструментом установления взаимоотношений компании с населением стали отчисления на социальные нужды, которые компания добровольно взяла на себя. Сначала они составляли 10 рублей с заготовленного кубометра древесины. Средства поступали в структуры местного самоуправления, где решалось, на что именно их потратить. Указанные мероприятия повышали доверие населения к компании, и обеспечили волну общественного участия, необходимого по требованиям сертификации*. В 2008 г. в связи с начавшимся кризисом в отрасли и падением цен на пиломатериалы платежи на социальные нужды сократились до 2 рублей за кубометр, а программа малых грантов была закрыта**. Это вызвало некоторое разочарование в местных сообществах, усугублявшееся новым обострением проблемы обеспечения дровами. Однако в результате предпринятых мер по налаживанию взаимоотношений с населением у людей появилась вера в себя. Об этом свидетельствует, к примеру, тот факт, что в 2008 г. население поселка Паданы обратилось к компании с письмом по поводу своих опасений за сохранность нерестовой речки, расположенной вблизи поселка, где холдингу разрешили рубки ухода в водоохранных зонах***. В ответ на письмо компания приостановила рубки и предложила населению самому найти эксперта, который бы провел экспертизу и сделал выводы о том, могут ли рубки ухода нанести вред речке. Компания обещала принять во внимание выводы экспертизы и возобновить рубки только в случае отрицательного ответа. Следует, однако, отметить, что инициативы местного сообщества не хватило на поиски эксперта и дело это заглохло****.

Интенсивное взаимодействие компании с местным населением и другими заинтересованными сторонами произошло в 2009–2010 гг. по поводу планируемых лесозаготовок вблизи деревни Тунгуда Сосновецкого района. Компания произвела отводы делянок до общественных слушаний и до выделения социальных ЛВПЦ. Наряду с жителями Тунгуды на защиту лесов вблизи деревни встали карельские социальные организации ТРИАС и Молодая Карелия и сезонно проживающие заинтересованные стороны из Москвы. Взаимодействие заинтересованных сторон было введено с помощью эксперта из ЦНСИ в рамки процедур сертификации, выделены социальные ЛВПЦ и, в конечном итоге, установлено сотрудничество в области лесопользования вблизи деревни (Тысячнюк 2010).

* Участвующее наблюдение на общественных слушаниях в деревнях и лесных поселках, май 2007 г.

** Интервью с топ-менеджером компании Инвестлеспром, август 2008 г.

*** Интервью с главой администрации поселка Паданы, май 2008 г., февраль 2009 г.

**** Интервью с менеджером по сертификации СЛЗК, февраль 2009 г.

Если в целом оценивать влияние глобальных практик на локальность, то следует признать, что кардинальных изменений практик в местном сообществе не наблюдается. Изменения в большей мере затрагивают работников предприятия, так как в этом случае компания может действовать в командном ключе. Для местного же населения особых материальных и измеряемых благ сертификация не принесла. Однако в локальностях происходит некоторая стимуляция местного участия и межсекторального диалога. Население начинает понимать, что у него есть право участия в лесоуправлении и что может дать их вовлеченность в этот процесс. Ситуация еще далека от того, что можно назвать настоящей демократией на местах, так как гражданское общество и местное самоуправление остаются неразвитыми. Но, благодаря действиям компании, предпринятым в соответствии с требованиями сертификации, местное население, привлеченное к выделению мест особой значимости и консультациям, становится участником лесных отношений, которые раньше были исключительной прерогативой специалистов.

Заключение

В исследованном случае основным «каналом транслирования» продукта глобального дизайна, а именно, лесной сертификации, от ядра дизайна к месту его применения является само предприятие, решившее сертифицировать свои арендные территории. Холдинг Инвестлеспром, под воздействием запросов своих зарубежных покупателей, принял решение внедрить международные практики на своих арендных территориях с помощью сертификации и предпринял действия по их институализации в местах применения. Однако, как мы увидели, несмотря на то, что вертикальная структура холдинга, казалось бы, была хорошо приспособлена к такой «передаче» международных стандартов к локальностям, она столкнулась на этом пути со многими препятствиями: с неготовностью институциональной среды к восприятию изменений и с трудностью одновременной институализации своих внутренних правил и международных правил сертификации. С одной стороны, сам холдинг одновременно с процессом сертификации проводил укрупнение и масштабную реструктуризацию своих предприятий на разных уровнях, т.е. переживал состояние внутренней организационной турбулентности. С другой — он находился под сильным воздействием внешней турбулентности — национального контекста с его реструктуризацией, меняющимся законодательством, не устоявшимися правилами и нормами; а затем и под воздействием международного контекста экономического кризиса, который раньше и в большей степени коснулся именно лесного сектора.

Встав на путь лесной сертификации, холдинг Инвестлеспром проводил политику распространения сертификационных стандартов на все свои предприятия. Эффективный менеджмент предполагал использование принципа, называемого в социологии мимическим изоморфизмом: холдинг разрабатывал и пытался внедрить на всех своих арендных территориях единые для всех своих подразделений правила и практики. На этом пути ему приходилось преодолевать определенные трудности. Они были связаны с тем, что при расширении арендной базы в холдинг в разное время вливались леспромхозы, находящиеся на разных стадиях развития и имевшие различный потенциал для изменений. В результате на одних территориях изменения осуществлялись легко, на других сложнее, на третьих возникали существенные проблемы. Также имело значение и то, что сами сертифицируемые территории отличались друг от друга, требуя разных подходов. К примеру, на первых сертифицированных территориях Сегежского ЦБК сначала было обнаружено немного малонарушенных лесов и компания выработала алгоритм их сохранения, руководствуясь составленными экологическими организациями картами малонарушенных лесов и консультируясь с НПО СПОК. Позже, однако, у холдинга возникли проблемы с применением этого алгоритма, так как НПО СПОК случайно обнаружила большие участки малонарушенных лесов на уже сертифицированных территориях, и огромные участки таких лесов находились на территориях купленного позже Муезерского леспромхоза. Таким образом, холдинг стал в некотором роде заложником разработанных им самим правил, которым приходилось следовать порой вопреки экономической целесообразности. Впрочем, присутствие радикальной экологической НПО в Карелии не оставляло им иного выбора.

Еще одной проблемой было то, что в какой-то момент, когда у их аудитора «SGS Qualifog» начались трудности, компании пришлось поменять аудиторскую компанию, а это, как показало исследование, означает смену акцентов и иной подход, к которому компании также приходилось приспосабливаться. Факт приостановки сертификата также повлиял на положение дел с переносом наработанных практик на новые территории, так как при этом происходило переориентирование приоритетов компании, и из-за общей неудачи трудно было говорить и о переносе удачных практик, опыт которых стоило использовать и далее. Однако, как видно из изложенного в статье, хоть и с определенными ограничениями, мимический изоморфизм работал в случае с холдингом Инвестлеспром.

Институализация новых практик в изучаемом случае проходила также и по типу принудительного изоморфизма. Когда в социологической литературе говорят о принудительном изоморфизме, чаще имеют в виду, что его движущей силой выступает государство со своими законами, нормами, правилами и рычагами воздействия и давления. В нашем случае мы видим

иную картину. Здесь агентами принудительного изоморфизма выступают негосударственные, частные акторы. С одной стороны, это НПО СПОК, которое фактически принуждает холдинг выделять выявленные ею в ходе полевых экспедиций малонарушенные леса. С другой стороны, хоть и в меньшей степени, но к принудительному изоморфизму можно отнести и действия НПО ЦНСИ, которая мягко «вела» компанию в вопросах выполнения требований социальных аспектов сертификации и побуждала ее предпринимать активные действия в этом направлении. Хотя о НПО ЦНСИ целесообразнее говорить как об акторе, действующем по принципу мимического изоморфизма, я считаю, что элементы принудительного здесь также присутствуют, несмотря на то, что в арсенале воздействия ЦНСИ нет никаких инструментов давления или наказания за невыполнение. Также очевидно, что к агентам принудительного изоморфизма следует отнести аудиторов. И здесь следует отметить, что чем больше трудностей испытывает компания при проверках аудиторов, тем, соответственно, более выражена их роль в принудительном изоморфизме. Что же касается обычного при принудительном изоморфизме участия государства, то в изучаемом случае оно было как раз нестандартным. Государство для осуществления своего воздействия использовало негосударственный механизм сертификации: его представители участвовали в аудите и выдвинули свои обвинения по поводу обнаруженных при космическом мониторинге несоответствий, что было учтено аудиторами, применившими свои методы воздействия на компанию. Такое «опосредованное» участие государства объясняется во многом тем, что в ходе реформирования лесной отрасли многие федеральные полномочия контроля перешли к регионам, и у первых почти не осталось средств воздействия на нарушителей, а у вторых они оказались еще не институализированы.

В институализации международных практик холдингом Инвестлес-пром в местах применения налицо и изоморфизм по принципу нормативного давления. В исследовании мы видим, что на протяжении всего изучаемого периода происходила борьба между международными нормами, касающимися сохранения биоразнообразия и во многом противоречащими последним нормами российского государства. В этой борьбе, как мы видим из исследования, победа постепенно переходила к международным нормам.

Важная роль в ходе институализации международных норм в местах применения принадлежит форумам переговоров. Наше исследование продемонстрировало несколько направлений и форм таких форумов. Самыми проблемными в изучаемом случае показали себя взаимодействия с государственными структурами. Из-за того, что вновь принятый Лесной Кодекс не имеет еще принятой повсеместно общепризнанной интерпретации по многим вопросам, в том числе, по вопросам сохранения

биоразнообразия, данный вопрос решается по-разному в разных регионах страны. В республике Карелия этот вопрос решался очень трудно и республиканские власти долго не хотели принимать инструкцию по биоразнообразию. У холдинга возникли большие трудности с Сегежским лесхозом, который, не имея никаких иных указаний «сверху», действовал по букве закона и постоянно штрафовал предприятие за оставление ключевых биотопов. Для разрешения данной проблемы холдинг прибегал к различным формам переговорных форумов: к прямым обсуждениям с представителями власти, к разъяснительной работе в ходе семинаров и обучающих тренингов по биоразнообразию с привлечением государственных чиновников, а часто вопросы решались и через обсуждение в судах с участием третьей стороны.

Вторым направлением были форумы переговоров с НПО, в ходе которых две стороны, имеющие разный интерес, искали компромисс. НПО были заинтересованы в сохранении возможно больших площадей лесов. У холдинга на первом месте стоял экономический интерес, в который, правда, входило и получение, и сохранение сертификата. В зависимости от того, насколько сохранение лесов ущемляло экономические интересы холдинга, зависел и тон переговоров, которые варьировались от мягких и мирных до жестких, долгих и мучительных для сторон. Третьим направлением были переговоры с местным населением. Независимо от организационной формы (консультации, сходы и прочие) их сутью были встречи бизнеса с местным населением, местные форумы, на которых происходила институализация новых правил: жителям разъяснялись их новые права в связи с сертификацией. Кроме того, в ходе совместных обсуждений выявлялись области, в которых компания могла осуществлять свою социальную ответственность. Местные форумы служили инструментом для более плавного перехода от привычной формы взаимоотношений населения с поселкообразующими лесными предприятиями, леспромхозами, к новой форме отношений местного населения с частной бизнес-структурой международного образца — холдингом. Они также служили инструментом частичного снятия социального напряжения в связи с сокращениями рабочих мест, вызванными модернизацией производства.

В статье основной акцент сделан на институализации международных правил в местах применения, соответственно основное внимание уделено процессам, происходящим в локальностях и акторам, действующим здесь. Однако исследование явно продемонстрировало незримое присутствие глобальных акторов во всех описанных процессах. Так, воздействие находящегося «за кадром» зарубежных покупателей древесины, приводит к тому, что начавшиеся процессы институализации новых международных практик продолжаются, несмотря на развернувшийся экономический кризис. Также исследование обнаруживает «присутствие» в локальных процессах

самого ядра глобального дизайна и изменений в нем проходящих. Оно прослеживается в более строгих подходах к аудитам вследствие давления экологических НПО на ядро FSC и в таких фактах, как принятие российских стандартов FSC осенью 2008 г., мораторий на работу «SGS Qualifor», и других, рассматривавшихся в исследовании.

Литература

Кортелайнен Я., Котилайнен Ю., Тысячинок М. Транснациональное управление лесами: ядра глобального дизайна, сети управления, форумы, места реализации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. XII. Специальный выпуск.

Тулаева С.А. Государственное и негосударственное регулирование в российском лесном секторе: конфронтация или сотрудничество? (на примере внедрения FSC сертификации в России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. XII. Специальный выпуск.

Тулаева С.А. Трансформация корпоративной социальной ответственности на предприятиях лесного сектора под влиянием глобальных практик // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 4. С. 112–126.

Тысячинок М.С. НГО между глобализацией и локализацией: Роль глобальных процессов в мобилизации общественного участия в лесных поселках // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. Специальный выпуск «Негосударственные механизмы управления в глобальном обществе». С. 113–148.

Тысячинок М.С. Негосударственные механизмы регулирования транснациональных корпораций: анализ рыночных кампаний // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 3. С. 111–128.

Тысячинок М.С. Адаптация бизнеса транснациональных корпораций к российскому контексту: на примере компании «Стора Энсо» // Экономическая социология. 2008а. Т. 9. № 4. С. 56–72.

Тысячинок М.С. Предупреждение и преодоление взаимного недоверия в рамках лесной сертификации ЛПС: выделение лесов высокой социальной значимости вблизи деревни Тунгуда // Устойчивое лесопользование. 2010. № 1(23). С. 44–50.

Тысячинок М.С., Тулаева С.А. Трансформация корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса под влиянием глобальных практик // Социальная политика и социология. 2008. № 4(40). С. 104–116.

Тысячинок М.С., Тулаева С.А., Кулясов И.П. Сценарии экологической модернизации целлюлозно-бумажных комбинатов // Социс. 2008. № 9. С. 10–37.

Тысячинок М.С., Тулаева С.А., Кулясов И.П., Кулясова А.А., Пчелкина С.С. НПО в продвижении экологической модернизации целлюлозно-бумажных комбинатов // Роль гражданского общества в стимулировании корпоративной социальной ответственности. М.: Научные доклады МОНФ. 2008. Вып. 202. С. 126–153.

Malets O., Tysiachniouk M. The Effect of Expertise on the Quality of Forest Standards Implementation: The Case of FSC Forest Certification in Russia // Forest Policy and Economics. 2009. N 11. P. 422–428.

Bartley T. How foundations shape social movements: the construction of organizational field and the rise of forest certification // Social Problems. 2007. Vol. 54. N 3, August. P. 229–255.

Тысячнюк М.

Cashore B., Auld G., Newsom D. Governing Through Markets: Forest Certification and the Emergence of Non state Authority. New Haven: Yale University Press, 2004.

DiMaggio P., Powell, W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. N 48(2). P. 147–160.

North D. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

Tysiachniouk M. Conflict as a form of governance: the market campaign to save the Karelian Forests // The changing governance of renewable natural resources / Ed. S. Nysten Haarala. L.: Ashgate, 2009. P. 169–196.